

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СЕКРЕТАРИАТ

ОБЗОР
практики Конституционного Суда
Российской Федерации
за 2025 год

2026 год

Настоящий обзор подготовлен Секретариатом Конституционного Суда Российской Федерации и посвящен принятым Конституционным Судом Российской Федерации (далее – Конституционный Суд) в 2025 году постановлениям и наиболее важным определениям, которые могут оказывать воздействие на правоприменительную практику.

**Сведения о деятельности
Конституционного Суда в 2025 году**

Решения Конституционного Суда						
Год	Постановления			Определения		
2020¹	50			3154		
2021	55			3077		
2022	59			3690		
2023	60			3719		
2024	59			3670		
2025	51			3640		
Обращения в Конституционный Суд						
	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Граждане и юридические лица	12 809	11 786	12 898	12 482	13 195	11 030
Органы местного самоуправления	29	20	12	25	27	26
Государственные органы, включая суды	26	22	23	33	36	42
Всего	12 864	11 828	12 933	12 540	13 258	11 098

В 2025 году Конституционным Судом вынесено **51** постановление, из которых **8** провозглашено по итогам рассмотрения дел в открытом заседании (слушания по части дел состоялись в 2024 году); принято **3640** определений.

За 2025 год в Конституционный Суд поступило более **11 000** обращений. В них преобладали вопросы социально-трудовой сферы, уголовного права и процесса, гражданского права, законодательства о налогах и сборах, административной ответственности, экологического регулирования.

Сведения о количестве обращений, рассматриваемые во взаимосвязи с информацией о количестве решений, а также оценка содержания поступивших жалоб и запросов свидетельствуют о том, что в Конституционный Суд направляется меньше явно неподведомственных

¹ В 2020 году также было принято 1 заключение.

обращений. Соответственно, качество поступающих обращений, наоборот, становится выше. Влияние на количество обращений оказывает, среди прочего, состоявшееся в 2024 году увеличение размера государственных пошлин, которые подлежат уплате в связи с исчерпанием внутригосударственных средств судебной защиты, что является одним из условий допустимости жалобы в Конституционный Суд.

Статистика также демонстрирует, что стабильным остается число обращений, подаваемых органами местного самоуправления, а количество обращений государственных органов последние годы увеличивается (в 2025 году их было **42**, т.е. больше, чем в предыдущие годы). Кроме того, в 2025 году было зафиксировано наибольшее за последние годы количество обращений, поступивших в Конституционный Суд в электронном виде через систему подачи документов «Обращение в КС РФ», – **2137** обращений.

Оглавление

I. Конституционные основы публичного права	9
1. Постановление от 21 января 2025 года № 2-П.....	9
2. Постановление от 25 февраля 2025 года № 9-П	10
3. Постановление от 18 марта 2025 года № 12-П	10
4. Постановление от 31 марта 2025 года № 15-П	11
5. Постановление от 10 апреля 2025 года № 16-П.....	12
6. Постановление от 29 апреля 2025 года № 18-П.....	13
7. Постановление от 13 мая 2025 года № 20-П	14
8. Постановление от 28 мая 2025 года № 23-П	14
9. Постановление от 17 июля 2025 года № 29-П	15
10. Постановление от 16 октября 2025 года № 34-П.....	17
11. Постановление от 13 ноября 2025 года № 37-П	18
12. Постановление от 14 ноября 2025 года № 38-П	20
13. Постановление от 18 ноября 2025 года № 39-П	21
14. Постановление от 25 ноября 2025 года № 41-П	22
15. Постановление от 24 декабря 2025 года № 49-П.....	23
16. Постановление от 25 декабря 2025 года № 50-П.....	25
17. Постановление от 26 декабря 2025 года № 51-П.....	26
18. Определение от 16 января 2025 года № 2-О	29
19. Определение от 13 февраля 2025 года № 294-О	30
20. Определение от 13 марта 2025 года № 598-О	31
21. Определение от 10 апреля 2025 года № 909-О	32
22. Определение от 13 мая 2025 года № 1219-О.....	33
23. Определение от 13 мая 2025 года № 1220-О.....	35
24. Определение от 13 мая 2025 года № 1221-О.....	36
25. Определение от 10 июня 2025 года № 1528-О-Р	37
26. Определение от 18 сентября 2025 года № 2104-О.....	38
27. Определение от 14 октября 2025 года № 2612-О	39
28. Определение от 14 октября 2025 года № 2613-О	41
29. Определение от 4 декабря 2025 года № 3213-О	42

30.	Определение от 4 декабря 2025 года № 3214-О	42
II. Конституционные основы трудового законодательства и социальной защиты.....		43
31.	Постановление от 4 февраля 2025 года № 5-П	43
32.	Постановление от 11 февраля 2025 года № 6-П	44
33.	Постановление от 5 марта 2025 года № 10-П	45
34.	Постановление от 3 июля 2025 года № 27-П	46
35.	Постановление от 15 декабря 2025 года № 44-П.....	46
36.	Определение от 16 января 2025 года № 6-О	47
37.	Определение от 10 апреля 2025 года № 908-О	48
38.	Определение от 13 мая 2025 года № 1224-О.....	49
39.	Определение от 10 июня 2025 года № 1525-О.....	50
40.	Определение от 14 октября 2025 года № 2611-О	51
III. Конституционные основы частного права		52
41.	Постановление от 16 января 2025 года № 1-П.....	52
42.	Постановление от 28 января 2025 года № 3-П.....	53
43.	Постановление от 31 января 2025 года № 4-П.....	55
44.	Постановление от 12 февраля 2025 года № 7-П	55
45.	Постановление от 11 марта 2025 года № 11-П	56
46.	Постановление от 24 марта 2025 года № 13-П	57
47.	Постановление от 27 марта 2025 года № 14-П	58
48.	Постановление от 24 апреля 2025 года № 17-П.....	59
49.	Постановление от 23 мая 2025 года № 21-П	60
50.	Постановление от 26 мая 2025 года № 22-П	61
51.	Постановление от 29 мая 2025 года № 24-П	62
52.	Постановление от 24 июня 2025 года № 26-П	62
53.	Постановление от 8 июля 2025 года № 28-П	63
54.	Постановление от 18 июля 2025 года № 30-П	64
55.	Постановление от 25 сентября 2025 года № 31-П	65
56.	Постановление от 2 октября 2025 года № 32-П.....	66
57.	Постановление от 9 октября 2025 года № 33-П.....	66

58.	Постановление от 30 октября 2025 года № 36-П.....	67
59.	Постановление от 1 декабря 2025 года № 42-П.....	68
60.	Постановление от 16 декабря 2025 года № 45-П.....	69
61.	Постановление от 17 декабря 2025 года № 46-П.....	71
62.	Постановление от 22 декабря 2025 года № 47-П.....	74
63.	Постановление от 23 декабря 2025 года № 48-П.....	74
64.	Определения от 16 января 2025 года № 3-О и № 4-О	75
65.	Определение от 13 февраля 2025 года № 300-О	76
66.	Определение от 10 апреля 2025 года № 906-О	77
67.	Определение от 10 апреля 2025 года № 907-О	78
68.	Определение от 10 апреля 2025 года № 911-О	79
69.	Определения от 14 апреля 2025 года № 913-О и № 914-О	81
70.	Определение от 10 июня 2025 года № 1530-О.....	82
71.	Определение от 14 октября 2025 года № 2615-О	83
72.	Определение от 14 октября 2025 года № 2616-О	84
73.	Определение от 11 ноября 2025 года № 2915-О	86
74.	Определение от 4 декабря 2025 года № 3211-О	86
IV.	Конституционные основы уголовной юстиции.....	87
75.	Постановление от 19 февраля 2025 года № 8-П	88
76.	Постановление от 6 мая 2025 года № 19-П	88
77.	Постановление от 30 мая 2025 года № 25-П	89
78.	Постановление от 23 октября 2025 года № 35-П.....	89
79.	Постановление от 24 ноября 2025 года № 40-П.	90
80.	Постановление от 4 декабря 2025 года № 43-П.....	90
81.	Определение от 16 января 2025 года № 5-О	91
82.	Определение от 13 февраля 2025 года № 295-О	92
83.	Определение от 10 апреля 2025 года № 912-О	93
84.	Определение от 3 июля 2025 года № 1839-О.....	93
85.	Определение от 17 июля 2025 года № 1840-О.....	95
86.	Определение от 17 июля 2025 года № 1852-О.....	96
87.	Определение от 17 июля 2025 года № 1870-О.....	97

88.	Определение от 14 октября 2025 года № 2617-О.....	98
89.	Определения от 11 ноября 2025 года № 2916-О и 2917-О	99
90.	Определение от 4 декабря 2025 года № 3212-О.	101

Конституционные основы публичного права

1. Постановлением от 21 января 2025 года № 2-П Конституционный Суд дал оценку конституционности подпункта 5 пункта 3 статьи 39, пункта 1 статьи 41, пунктов 1 и 2 статьи 248, пунктов 1 и 2 статьи 249, а также пункта 1 статьи 346¹⁵ Налогового кодекса Российской Федерации.

Указанные законоположения являлись предметом рассмотрения постольку, поскольку на их основании решается вопрос о возникновении у общества с ограниченной ответственностью, применяющего упрощенную систему налогообложения, налогооблагаемого дохода при передаче (отчуждении) им имущества в счет выплаты действительной стоимости доли в уставном капитале вышедшему из этого общества участнику, а также о порядке определения размера соответствующего дохода.

Оспоренные законоположения были признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они в их взаимосвязи в системе действующего правового регулирования в силу своей неопределенности, порождающей различное истолкование в правоприменительной практике, допускают произвольное разрешение указанного вопроса и, соответственно, произвольное определение размера налогооблагаемого дохода в этом случае.

Впредь до внесения надлежащих законодательных изменений передача (отчуждение) обществом с ограниченной ответственностью, применяющим упрощенную систему налогообложения, имущества в счет выплаты действительной стоимости доли вышедшему из него участнику предполагает необходимость обложения налогом экономической выгоды такого налогоплательщика в виде действительной (рыночной) стоимости доли, определяемой в установленном порядке на момент после перехода ее к налогоплательщику. При этом в случае, если срок исполнения указанной налоговой обязанности такого общества наступил до вступления в силу данного Постановления, к нему в связи с ее неисполнением не применяются меры налоговой ответственности. Указанные особенности исполнения налоговой обязанности в связи с передачей (отчуждением) таким обществом имущества в счет выплаты действительной стоимости доли вышедшему из него участнику не являются основанием для пересмотра размера налоговых обязательств неограниченного круга налогоплательщиков, исполнивших с учетом положений соответствующего правового регулирования обязанность по уплате налогов за предшествовавшие вынесению данного Постановления

периоды и не оспоривших соответствующую обязанность в установленном законом порядке, а также для пересмотра судебных актов по делам, производство по которым было завершено в суде максимально высокой для данной категории дел инстанции.

2. Постановлением от 25 февраля 2025 года № 9-П
Конституционный Суд дал оценку конституционности положений абзаца первого пункта 2 статьи 242¹ Бюджетного кодекса Российской Федерации и пункта 10 части 2 статьи 252 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Указанные законоположения являлись предметом рассмотрения в той мере, в какой на их основании решается вопрос о принятии к рассмотрению административного искового заявления лица, отбывающего наказание в виде лишения свободы, о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок в случае указания им в таком заявлении реквизитов его лицевого счета, открытого в учреждении уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

Оспоренные законоположения признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они допускают такое указание в отмеченном административном исковом заявлении.

Конституционный Суд отдельно указал, что, хотя положение части 3¹ статьи 353 КАС Российской Федерации заявителем непосредственно не оспаривалось, в системе действующего правового регулирования оно корреспондирует являющимся предметом рассмотрения законоположениям, а потому его толкование и применение должны осуществляться исходя из выраженных в данном Постановлении правовых позиций.

3. Постановлением от 18 марта 2025 года № 12-П
Конституционный Суд дал оценку конституционности положений пункта 4 статьи 23 Федерального закона от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», пункта 5 статьи 27 Федерального закона от 11 июля 2001 года № 95-ФЗ «О политических партиях», подпункта «л» пункта 1 статьи 5 Федерального закона от 8 августа 2001 года № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», подпункта «б» пункта 25 статьи 38 Федерального закона от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных

гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и подпункта «б» пункта 9 статьи 36 Избирательного кодекса Псковской области (Закон Псковской области от 1 августа 2003 года № 295-оз).

Указанные законоположения являлись предметом рассмотрения в той мере, в какой на их основании разрешается вопрос о наличии у избранного в установленном порядке руководителя регионального отделения политической партии, обладающего статусом избирательного объединения, права подписывать (аверять) представляемые в соответствующие избирательные комиссии документы, связанные с выдвижением списков кандидатов на выборах, до внесения в единый государственный реестр юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ) сведений о нем как о лице, имеющем право без доверенности действовать от имени юридического лица.

Оспоренные законоположения признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они не препятствуют такому лицу подписывать (аверять) представляемые в соответствующие избирательные комиссии указанные документы до внесения в ЕГРЮЛ сведений о нем как о лице, имеющем право без доверенности действовать от имени юридического лица.

Конституционный Суд отдельно отметил, что заявитель имеет право на применение в отношении него компенсаторных механизмов, форма и размер которых определяются судами, рассмотревшими в первой инстанции дела, в которых были применены оспоренные законоположения.

4. Постановлением от 31 марта 2025 года № 15-П Конституционный Суд дал оценку конституционности части четырнадцатой статьи 17 Федерального закона от 1 апреля 1996 года № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системах обязательного пенсионного страхования и обязательного социального страхования» и статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Указанные положения являлись предметом рассмотрения в той мере, в какой на их основании решается вопрос о возмещении расходов, понесенных в связи с внесудебным обжалованием решений о привлечении страхователя к ответственности, предусмотренной Федеральным законом от 1 апреля 1996 года № 27-ФЗ, в случае признания этих решений незаконными ввиду отсутствия противоправности в действиях (бездействии) страхователя.

Оспоренные положения признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому

смыслу они не исключают возмещения в разумных пределах необходимых расходов, понесенных страхователем в связи с внесудебным обжалованием решения территориального органа государственного внебюджетного фонда о привлечении страхователя к ответственности, предусмотренной частью третьей статьи 17 Федерального закона от 1 апреля 1996 года № 27-ФЗ, в указанном случае, вне зависимости от установления вины или незаконности конкретных действий или бездействия должностных лиц органов государственного внебюджетного фонда.

5. Постановлением от 10 апреля 2025 года № 16-П Конституционный Суд дал оценку конституционности пункта 1 статьи 333¹⁹ и пункта 1 статьи 333²¹ Налогового кодекса Российской Федерации, а также пунктов 45 и 47 статьи 2 Федерального закона от 8 августа 2024 года № 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах».

Указанные положения Налогового кодекса Российской Федерации являлись предметом рассмотрения в связи с увеличением размеров государственной пошлины при обращении в суд в порядке административного, арбитражного и гражданского судопроизводства.

Указанные положения Федерального закона от 8 августа 2024 года № 259-ФЗ являлись предметом рассмотрения в той мере, в какой они были приняты Государственной Думой во втором чтении в качестве поправки к соответствующему законопроекту и без получения заключения Правительства Российской Федерации.

Конституционный Суд не нашел оснований для признания оспоренных положений Федерального закона от 8 августа 2024 года № 259-ФЗ неконституционными по порядку принятия Государственной Думой, поскольку поправка, которой они были предусмотрены, не повлекла за собой концептуального изменения соответствующего законопроекта во втором чтении и не предполагала получения заключения на них Правительства Российской Федерации.

Конституционный Суд отметил, что оспоренные положения Налогового кодекса Российской Федерации приняты в рамках дискреционных полномочий федерального законодателя, обладающего широким усмотрением в выборе направлений и содержания политики в области налогов и сборов, не исключают широкого перечня льгот по уплате государственной пошлины при обращении в суд, равно как и допускают освобождение от уплаты государственной пошлины (уменьшение ее размера)

или предоставление отсрочки (рассрочки) ее уплаты, а также не предполагают такого их применения в судебной практике, которое в противоречии с правовыми позициями Конституционного Суда, выраженными в данном Постановлении, существенно ограничивало бы доступ граждан к правосудию по причине имущественного положения.

Оспоренные положения по результатам их рассмотрения в рамках предмета данного дела, обусловленного запросом группы депутатов Государственной Думы, признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации.

6. Постановлением от 29 апреля 2025 года № 18-П Конституционный Суд дал оценку конституционности пункта 3 части 1 статьи 4 Федерального закона от 28 апреля 2023 года № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации».

Указанное положение являлось предметом рассмотрения в той мере, в какой оно служит основанием для установления факта наличия или отсутствия гражданства Российской Федерации у лица, родившегося на территории РСФСР, являвшегося гражданином СССР по рождению, выехавшего из СССР на постоянное место жительства за границу до 6 февраля 1992 года (дата вступления в силу Закона Российской Федерации от 28 ноября 1991 года № 1948-И «О гражданстве Российской Федерации») и длительное время признававшегося государством гражданином Российской Федерации по рождению (документированного паспортом гражданина Российской Федерации), в том числе после приобретения им гражданства иностранного государства.

Оспоренное положение признано не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования оно означает, что указанное лицо, поставленное на консульский учет в дипломатическом представительстве или консульском учреждении Российской Федерации как гражданин Российской Федерации после 6 февраля 1992 года (путем соответствующего изменения после этой даты данных его консульского учета как гражданина СССР) и (или) документированное паспортом гражданина Российской Федерации, не может по истечении десяти лет со дня постановки его на такой консульский учет либо со дня документирования его паспортом гражданина Российской Федерации (притом что оно не совершило противоправных действий, направленных против суверенитета и национальной безопасности Российской Федерации) признаваться лицом, не

приобретшим гражданство Российской Федерации, если для этого нет иных предусмотренных законом оснований.

7. Постановлением от 13 мая 2025 года № 20-П
Конституционный Суд дал оценку конституционности пункта 1 и абзаца первого пункта 3 статьи 75, абзаца первого пункта 1, абзаца первого пункта 2, пункта 3 и абзаца первого пункта 5 статьи 100, пунктов 1 и 7, абзаца первого пункта 8 и пункта 14 статьи 101 Налогового кодекса Российской Федерации.

Указанные положения являлись предметом рассмотрения в той мере, в какой на их основании вышестоящим налоговым органом или судом по заявлению налогоплательщика разрешается вопрос о признании недействительным и подлежащим отмене принятого по результатам выездной налоговой проверки решения налогового органа в части начисления пени за весь период со дня возникновения недоимки по день исполнения обязанности по уплате налога в случае несоблюдения налоговым органом установленного законом срока вручения налогоплательщику акта проверки.

Оспоренные положения признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку – притом что пеня, установленная федеральным законодателем как способ обеспечения исполнения обязанности по уплате налогов, сборов, страховых взносов, начисляется за каждый календарный день просрочки исполнения соответствующей обязанности плательщиком по день ее исполнения – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они предполагают, что основанием для освобождения налогоплательщика от обязанности уплаты пени может являться отмена вышестоящим налоговым органом или судом такого решения налогового органа в указанном случае, если несоблюдение налоговым органом установленного законом срока вручения налогоплательщику акта проверки признано существенным нарушением требований налогового законодательства, о чем во всяком случае свидетельствует установленная в рамках рассмотрения заявления об отмене решения налогового органа утрата им возможности принудительного взыскания налоговой задолженности (в том числе в части пени) вследствие такого нарушения.

8. Постановлением от 28 мая 2025 года № 23-П
Конституционный Суд дал оценку конституционности абзаца четвертого пункта 1 Постановления Совета Министров РСФСР от 13 февраля 1986

года № 71 «О создании Прибайкальского национального парка в Иркутской области».

Указанное положение являлось предметом рассмотрения в той мере, в какой на его основании в системе действующего правового регулирования решаются вопросы о правовом режиме хозяйственной эксплуатации включенных в состав Прибайкальского национального парка земель сельскохозяйственного назначения – бывших земель сельскохозяйственных предприятий Госагропрома РСФСР.

Оспоренное положение признано не соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой при включении в состав Прибайкальского национального парка указанных земель с целью осуществления на них производственной деятельности на основе научно обоснованных систем земледелия и ведения животноводства, не противоречащей задачам национального парка, оно в системе действующего правового регулирования не обеспечивает определения правового режима хозяйственной эксплуатации этих земель, в том числе с точки зрения разграничения, согласования и осуществления полномочий органов государственной власти Российской Федерации и Иркутской области, а также органов местного самоуправления.

Конституционный Суд отдельно отметил, что данное Постановление не может рассматриваться как допускающее – до устранения федеральным законодателем и Правительством Российской Федерации выявленного пробела в правовом регулировании – автоматическое распространение общего правового режима хозяйственного использования земель сельскохозяйственного назначения на включенные в состав Прибайкальского национального парка земли сельскохозяйственного назначения – бывшие земли сельскохозяйственных предприятий Госагропрома РСФСР.

9. Постановлением от 17 июля 2025 года № 29-П Конституционный Суд дал оценку конституционности части 5 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Указанное законоположение являлось предметом рассмотрения в той мере, в какой на его основании разрешается вопрос о прекращении производства по делу об административном правонарушении, предусмотренном статьей 17.15 КоАП Российской Федерации и выразившемся в неисполнении должником – органом местного самоуправления содержащихся в исполнительном документе и связанных с осуществлением переданных ему государственных полномочий требований

неимущественного характера в срок, установленный судебным приставом-исполнителем.

Оспоренное законоположение признано не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования в случае его применения при производстве по делу об административном правонарушении, предусмотренном статьей 17.15 КоАП Российской Федерации и выразившемся в неисполнении таким должностником указанных требований в установленный судебным приставом-исполнителем срок, оно предполагает, что:

принятие уполномоченным органом или судом решения о прекращении производства по делу об административном правонарушении при установлении факта выделения законом субвенций органам местного самоуправления на осуществление переданных им государственных полномочий в размере, недостаточном для их осуществления, если это привело к их неисполнению или ненадлежащему исполнению, не требует дополнительного установления того, вносились ли или направлялись ли органами местного самоуправления органам государственной власти предложение о выделении субвенций в размере, необходимом для надлежащего осуществления переданных государственных полномочий, а также информировали ли своевременно органы местного самоуправления органы государственной власти о недостаточности размера выделенных субвенций в ходе осуществления таких полномочий;

такое решение не может быть принято, если уполномоченный орган или суд установит, что выделение субвенции в размере, недостаточном для осуществления органом местного самоуправления соответствующего государственного полномочия, приведшее к его неисполнению или ненадлежащему исполнению, было предопределено предоставлением органами местного самоуправления органам государственной власти недостоверной (неполной) информации, притом что ее достоверность (полнота) объективно не могла быть проверена органами государственной власти;

для принятия уполномоченным органом или судом такого решения должна быть установлена причинно-следственная связь между выделением субвенций на осуществление органами местного самоуправления государственных полномочий в размере, недостаточном для их осуществления, и неисполнением соответствующих требований, содержащихся в исполнительном документе;

размер выделенной органу местного самоуправления субвенции, равный или превышающий те расходы на исполнение требования неимущественного характера, содержащегося в исполнительном документе, которые составляют часть расходов на осуществление соответствующего государственного полномочия, сам по себе не может свидетельствовать о достаточности – в целях применения части 5 статьи 24.5 КоАП Российской Федерации – размера субвенции без учета необходимости использования выделенных средств в соответствии с действующим законодательством также и на иные цели в рамках осуществления данного полномочия, включая расходы на исполнение в рамках исполнительных производств других требований неимущественного характера;

прекращение производства по делу об административном правонарушении, предусмотренном статьей 17.15 КоАП Российской Федерации, на основании части 5 статьи 24.5 данного Кодекса не влечет прекращения обязанности органа местного самоуправления исполнить в соответствии с законодательством об исполнительном производстве содержащееся в исполнительном документе требование неимущественного характера; оно также не снимает с органов государственной власти обязанность по передаче органам местного самоуправления материальных ресурсов и финансовых средств, необходимых для осуществления государственных полномочий, в том числе в части исполнения соответствующих судебных актов.

10. Постановлением от 16 октября 2025 года № 34-П Конституционный Суд дал оценку конституционности статей 20 и 21 Федерального закона от 3 августа 2018 года № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Указанные законоположения являлись предметом рассмотрения в той мере, в какой на их основании при осуществлении таможенного контроля при ввозе товара разрешается вопрос об определении места происхождения товара в целях уплаты пошлин, в том числе антидемпинговых, если в ходе гражданского оборота этого товара изменяется страна его назначения и (или) сведения о грузополучателе в сравнении с первоначально указанными в сертификате о происхождении этого товара.

Оспоренные законоположения признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они не исключают возможности установления для цели уплаты антидемпинговых

пошлин (в том числе на основе совокупности представленных таможенному органу документов и (или) осуществляемых им контрольных мероприятий) страны происхождения товара на основании подлинного сертификата о происхождении товара в указанном случае.

11. Постановлением от 13 ноября 2025 года № 37-П Конституционный Суд дал оценку конституционности статьи 11 Федерального закона от 4 июня 2018 года № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг».

Указанная норма являлась предметом рассмотрения в той мере, в какой она выступает основанием для установления и дифференциации Советом Службы финансового уполномоченного (далее – Совет) ставки взноса финансовой организации для обеспечения деятельности Службы, в том числе с учетом результатов рассмотрения финансовым уполномоченным обращения потребителя финансовой услуги, в частности для введения повышенной ставки взноса в случае прекращения рассмотрения обращения потребителя в связи с невозможностью рассмотреть его по существу ввиду непредоставления финансовой организацией, в отношении которой подано обращение, разъяснений, документов и (или) сведений по запросу финансового уполномоченного и несообщения последнему о невозможности предоставить запрошенные материалы, а также в той мере, в какой данная норма выступает основанием для взыскания в судебном порядке взноса с финансовой организации в случае его неуплаты в установленный срок.

Оспоренная норма признана не противоречащей Конституции Российской Федерации в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования и по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, она предполагает, что:

финансовые организации, определенные данной нормой в качестве плательщиков, обязаны уплачивать обязательный публичный платеж в целях формирования фонда финансирования деятельности финансового уполномоченного, рассчитанный с учетом дифференцированной ставки (которая определяется специальным органом – Советом, формируемым в том числе из представителей Банка России и Правительства Российской Федерации, а также представителей организаций – участников финансового рынка), уплачиваемый в установленном порядке или взыскиваемый по правилам искового производства;

у финансовой организации отсутствует обязанность уплатить предусмотренный данной нормой взнос, если требования потребителя

финансовых услуг оставлены решением финансового уполномоченного без удовлетворения как необоснованные;

максимальный размер такого взноса – в отсутствие прямого указания законодателя на иное – составляет размер взноса, взимаемого в случае удовлетворения требований потребителя финансовых услуг решением финансового уполномоченного;

такой взнос подлежит уплате финансовой организацией и в случае прекращения рассмотрения финансовым уполномоченным обращения потребителя финансовых услуг в связи с непредоставлением финансовой организацией запрошенных финансовым уполномоченным материалов.

Оспоренная норма признана не соответствующей Конституции Российской Федерации в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования и по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, она:

не предусматривает каких-либо требований к условиям пересмотра решения Совета по вопросу о размере дифференцированной ставки предусмотренных данной нормой взносов и к его опубликованию, а также не предусматривает достаточных процессуальных гарантий для оспаривания такого решения финансовыми организациями, притом что оно обладает нормативными свойствами;

не устанавливает размер взноса, который подлежит взиманию с финансовой организации в случае прекращения рассмотрения финансовым уполномоченным обращения потребителя финансовых услуг в связи с непредоставлением финансовой организацией запрошенных финансовым уполномоченным материалов, или критерии определения его размера;

не предусматривает полномочия финансового уполномоченного и судов снизить размер взноса, который подлежит взиманию с финансовой организации в случае прекращения рассмотрения финансовым уполномоченным обращения потребителя финансовых услуг в связи с непредоставлением финансовой организацией запрошенных финансовым уполномоченным материалов, с учетом степени вины финансовой организации, влияния непредоставления материалов на прекращение рассмотрения обращения и иных заслуживающих внимания обстоятельств.

Впредь до внесения в действующее правовое регулирование надлежащих изменений в целях обеспечения баланса частных и публичных интересов взносы в фонд финансирования деятельности финансового уполномоченного подлежат уплате в размерах, установленных действующим решением Совета, которое может быть пересмотрено для будущего года в

сторону повышения размера взносов в соответствии с показателями инфляции.

Коэффициент 15,0, установленный решением Совета, с момента вступления в силу данного Постановления применению не подлежит. В соответствующих случаях подлежит применению коэффициент, установленный для случаев удовлетворения решением финансового уполномоченного требований потребителя финансовых услуг, при этом обоснованность его применения, а также справедливость и соразмерность взноса подлежат – при рассмотрении как иска службы обеспечения деятельности финансового уполномоченного о взыскании взноса, так и заявления финансовой организации об оспаривании расчета взноса – оценке судом, который вправе снизить размер взноса с учетом степени вины финансовой организации, влияния непредоставления материалов на прекращение рассмотрения обращения потребителя финансовых услуг и иных заслуживающих внимания обстоятельств.

Решение Совета по вопросу о размере дифференцированной ставки взносов финансовых организаций подлежит оспариванию в Верховном Суде Российской Федерации по правилам, установленным Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации для оспаривания нормативных актов федеральных органов исполнительной власти.

12. Постановлением от 14 ноября 2025 года № 38-П Конституционный Суд дал оценку конституционности части 1 статьи 12.24, пункта 7 части 1 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях во взаимосвязи с частью третьей статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Указанные законоположения были предметом рассмотрения в той мере, в какой на их основании решается вопрос о возможности прекращения производства по делу об административном правонарушении, связанном с нарушением правил дорожного движения или эксплуатации транспортного средства, повлекшим причинение легкого вреда здоровью потерпевшего, в случае наличия по одному и тому же факту совершения противоправных действий (бездействия) лицом, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, постановления о возбуждении уголовного дела, поскольку эти действия (бездействие) повлекли по неосторожности смерть другого человека.

Оспоренные законоположения признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой по своему

конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они не предполагают прекращения производства по делу об административном правонарушении, связанном с нарушением правил дорожного движения или эксплуатации транспортного средства, повлекшим причинение легкого вреда здоровью потерпевшего, в указанном случае.

13. Постановлением от 18 ноября 2025 года № 39-П Конституционный Суд дал оценку конституционности пункта 6 статьи 242² Бюджетного кодекса Российской Федерации.

Указанное законоположение было предметом рассмотрения в той мере, в какой на его основании при недостаточности бюджетных ассигнований на исполнение судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов решается вопрос о соотнесении обязанности произвести такое исполнение в установленный им срок с необходимостью надлежащего осуществления полномочий публично-правовыми образованиями.

Оспоренное законоположение признано не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку, устанавливая специальный срок исполнения судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, в рамках которого законодательно обеспечена возможность принять меры по перераспределению (направлению) бюджетных средств, необходимых для исполнения таких судебных актов, как на стадии исполнения бюджета, так и посредством внесения изменений в закон (решение) о бюджете, по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования оно:

предполагает учет судами при рассмотрении дел, предметом оценки в которых является пропуск срока исполнения таких судебных актов, возможности наступления в конкретных социально-экономических условиях существенных негативных последствий для защищаемых Конституцией Российской Федерации и федеральными законами ценностей в случае перераспределения (направления) на эти цели средств, необходимых для исполнения иных расходных обязательств;

не допускает в случае признания судом незаконным бездействия, связанного с пропуском срока исполнения таких судебных актов, применения вместо установленного бюджетным законодательством порядка их исполнения предусмотренных Федеральным законом «Об исполнительном производстве» мер принудительного исполнения требований неимущественного характера;

не препятствует обеспечению интересов взыскателя по таким судебным актам в случае задержки исполнения посредством, по крайней мере, предусмотренного процессуальным законодательством механизма индексации присужденных судом денежных сумм.

14. Постановлением от 25 ноября 2025 года № 41-П Конституционный Суд дал оценку конституционности пунктов 1 и 2 статьи 424 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 1 статьи 168 Налогового кодекса Российской Федерации, подпункта «а» пункта 1 статьи 1 Федерального закона от 31 июля 2020 года № 265-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации».

Указанные законоположения были предметом рассмотрения в той мере, в какой они в их взаимосвязи выступают основанием для решения вопроса о взыскании поставщиком по длящемуся договору дополнительного вознаграждения, компенсирующего ему последствия изменений налогового законодательства, в силу которых при исполнении договора у него возникает обязанность уплатить налог на добавленную стоимость (далее – НДС; налог), с покупателя, который не имеет возможности принять соответствующие суммы к вычету для компенсации перелагаемых на него потерь.

Оспоренные в их взаимосвязи законоположения признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они ввиду своей пробельности относительно решения вопроса об изменении цены длящегося договора (или о его расторжении) в связи с изменениями после его заключения налогового закона, в силу которых при исполнении этого договора у поставщика возникает обязанность по уплате НДС, допускают взыскание поставщиком отмеченного дополнительного вознаграждения с такого покупателя.

Впредь до внесения надлежащих законодательных изменений, в случае если стороны не достигли с соблюдением гражданского законодательства соглашения об изменении цены длящегося договора или о его расторжении в связи с изменениями после его заключения налогового закона, в силу которых при исполнении этого договора возникает обязанность поставщика уплатить НДС:

поставщик вправе обратиться в суд с требованием об увеличении цены в пределах половины приходящейся на соответствующую операцию суммы налога, которая уплачивается в бюджет, если дальнейшее исполнение длящегося договора лишает его того, на что он был вправе рассчитывать при заключении этого договора, в том числе влечет имущественные потери, а

покупатель, не имеющий права воспользоваться налоговым вычетом, отказался изменить договор или расторгнуть его;

цена, согласованная в длящемся договоре с физическим лицом, не может быть изменена, за исключением случаев, когда физическое лицо при заключении и исполнении договора осуществляет предпринимательскую деятельность;

вопрос об увеличении цены применительно к отношениям, связанным с закупкой товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд, разрешается с учетом особенностей, установленных законодательством о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Отмеченное во всяком случае не предполагает уменьшения суммы НДС, уплачиваемой поставщиком в бюджет.

Судебные акты, вынесенные по делу заявителя, подлежат пересмотру в установленном порядке на основе временного правового регулирования, введенного данным Постановлением.

15. Постановлением от 24 декабря 2025 года № 49-П Конституционный Суд дал оценку конституционности части 1 статьи 44 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Указанное законоположение являлось предметом рассмотрения в той мере, в какой на его основании судом решается вопрос о правопреемстве, в том числе при исполнении судебного акта по административному делу, которым на орган публичной власти возложена обязанность в рамках его публичных полномочий, в случае изменения принадлежности этих публичных полномочий (принадлежности осуществления публичных полномочий), в частности сопряженного с изменением механизма осуществления соответствующих полномочий, а именно с включением в данный механизм наряду с органом публичной власти, наделенным организационно-властными полномочиями, подведомственного ему учреждения как лица, ответственного за осуществление мероприятий, необходимых для осуществления данных полномочий.

Конституционный Суд указал, что возложение на заявителя безусловной обязанности по проведению таксации лесов в порядке исполнения судебных актов, вынесенных в отношении органов государственной власти субъектов Российской Федерации как правопредшественников, в заведомо неисполнимые или трудноисполнимые сроки под угрозой взыскания санкций (штрафов и исполнительских сборов) – в условиях, когда та же по содержанию обязанность по таксации лесов

подлежит императивному исполнению заявителем на основе закона с учетом запланированных и (или) выделенных ему Рослесхозом финансовых ресурсов исходя из финансовых возможностей федерального бюджета, – создает предпосылки для дезорганизации его деятельности, в результате которой возникает риск ненадлежащего осуществления таксации лесов как в рамках исполнения названных судебных актов, так и в силу обязанностей, вытекающих из действующего лесного законодательства. Между тем исполнение судебных актов в таких условиях (с учетом организационно-информационной специфики мероприятий по таксации лесов) может утрачивать практический смысл и конструктивное содержание.

Оспоренное законоположение признано не соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой оно в силу своей пробельности порождает неопределенность в вопросе о правопреемстве в период рассмотрения административного дела и при исполнении судебного акта по административному делу в указанном случае.

Конституционный Суд отметил следующие особенности исполнения данного Постановления.

Впредь до внесения надлежащих законодательных изменений вопрос о правопреемстве в административном судопроизводстве и исполнительном производстве, связанном с исполнением судебных актов по административным делам, в указанном случае подлежит разрешению судами с учетом того, что правопреемником органа (лица), на которого судебным актом возложена обязанность исполнить организационно-властные полномочия, может быть признан только орган (лицо), который был наделен соответствующими организационно-властными полномочиями, при условии, что иное не оговорено переходными положениями правовых актов, которыми изменена принадлежность публичных полномочий (принадлежность осуществления публичных полномочий).

При этом, если судебный акт по административному делу, для исполнения которого возбуждено исполнительное производство, касался защиты прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц и была изменена принадлежность публичных полномочий (принадлежность осуществления публичных полномочий), реализация которых образует предмет исполнения требований исполнительного документа, то вопросы о необходимости правопреемства, изменения способа исполнения судебного акта или прекращения исполнительного производства должны решаться судом с учетом того, состоялось ли вместе с изменением принадлежности публичных полномочий (принадлежности осуществления публичных

полномочий) значимое с точки зрения целей исполнения судебного акта изменение механизма их реализации.

Конституционный Суд посчитал возможным указать также, что в действующей системе правового регулирования (если законодатель в рамках дискреционных полномочий не оговорит иного) Рослесхоз или ФГБУ «Рослесинфорг» не подлежат признанию правопреемниками в исполнительных производствах по исполнению требований об осуществлении мероприятий по лесоустройству, которые были удовлетворены судом в отношении органов государственной власти субъекта Российской Федерации. Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации – должники по указанным судебным актам обязаны направить в Рослесхоз в установленный судебным приставом-исполнителем срок информацию об удовлетворенных в их отношении требованиях о проведении лесоустройства на конкретной территории, необходимую и достаточную для ее включения в план проведения лесоустройства в отношении лесов, расположенных на землях лесного фонда. Направление данной информации в Рослесхоз является основанием для прекращения исполнительного производства по соответствующим требованиям. Штрафы и исполнительские сборы за неисполнение решения суда (исполнительского документа) в отношении Рослесхоза или ФГБУ «Рослесинфорг» не применяются, а не уплаченные еще штрафы и исполнительские сборы не подлежат взысканию (исполнение соответствующих постановлений подлежит прекращению).

16. Постановлением от 25 декабря 2025 года № 50-П
Конституционный Суд дал оценку конституционности пункта 4 статьи 30 Федерального закона от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

Указанное законоположение являлось предметом рассмотрения в той мере, в какой оно служит основанием для решения вопроса о допуске территориальной избирательной комиссией наблюдателя в участковую избирательную комиссию в случае, когда в представленных в территориальную избирательную комиссию управомоченными субъектами списках наблюдателей одно и то же лицо назначено наблюдателем в разные участковые избирательные комиссии.

Оспоренное законоположение признано не соответствующим Конституции Российской Федерации, поскольку в нем содержится правовой

пробел, способный привести к его неоднозначному истолкованию и противоречивому применению при решении указанного вопроса.

Впредь до внесения надлежащих законодательных изменений установлен порядок допуска наблюдателей в участковые избирательные комиссии:

гражданин, желающий осуществлять наблюдение за голосованием и определением его итогов, письменно подтверждает свое согласие быть назначенным наблюдателем в конкретную участковую избирательную комиссию, которое должно храниться у субъекта, уполномоченного назначить наблюдателя;

в случае выявления в представленных одним и тем же уполномоченным субъектом списках наблюдателей фактов назначения одного и того же лица наблюдателем в разные участковые избирательные комиссии территориальная избирательная комиссия обязана предложить соответствующему уполномоченному субъекту внести необходимые уточнения, а после их внесения направить информацию о наблюдателе в конкретную участковую избирательную комиссию;

в случае выявления в представленных различными субъектами, уполномоченными назначить наблюдателей, списках назначения одного и того же лица наблюдателем в разные участковые избирательные комиссии территориальная избирательная комиссия обязана выяснить у соответствующих субъектов наличие письменного согласия наблюдателя, в соответствии с которым направить информацию о нем в конкретную участковую избирательную комиссию;

если более одного уполномоченного субъекта подтверждают наличие письменного согласия одного и того же лица быть наблюдателем в разных участковых избирательных комиссиях, территориальная избирательная комиссия отказывает такому лицу в осуществлении наблюдения, что в случае необходимости не исключает последующего привлечения лиц, виновных в воспрепятствовании осуществлению конкретным гражданином полномочий наблюдателя, к предусмотренной законом ответственности.

Заявитель имеет право на применение в отношении него компенсаторных механизмов; форма и размер компенсации определяются судом, рассмотревшим в первой инстанции дело с его участием.

17. Постановлением от 26 декабря 2025 года № 51-П Конституционный Суд дал оценку конституционности статьи 10, частей 1, 2, 4–6 статьи 11, части 4¹ статьи 12¹ и пункта 1 части 1 статьи 13¹ Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О

противодействии коррупции», части 10 статьи 29 Федерального закона от 20 марта 2025 года № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти», а также части 1 статьи 34, статьи 35 и части 7¹ статьи 40 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Указанные взаимосвязанные законоположения являлись предметом рассмотрения в той мере, в какой на их основании решается вопрос о последствиях неисполнения депутатами представительных органов всех уровней публичной власти требований по предотвращению или урегулированию конфликта интересов при исполнении полномочий, в том числе при участии в принятии коллегиальных решений, и о возможности применения конкретно к депутатам представительных органов муниципальных образований каких-либо мер ответственности в связи с неисполнением этих требований.

Оспоренные взаимосвязанные законоположения признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они не исключают депутата представительного органа, в том числе осуществляющего полномочия на непостоянной основе, из числа лиц, замещающих публично значимые должности, к которым применяются негативные последствия несоблюдения ими этих требований, при следующих условиях:

не могут сами по себе – вопреки имевшей место судебной практике – расцениваться в качестве исключающих наличие конфликта интересов такие обстоятельства, как осуществление полномочий депутата представительного органа на непостоянной основе, отсутствие у депутата права единолично принимать решения и (или) давать поручения другим депутатам, отсутствие у депутата руководящей должности в представительном органе, инициирование решения, в связи с принятием которого определяется конфликт интересов, другим лицом, неопределяющее значение голоса конкретного депутата при голосовании;

под личной заинтересованностью депутата представительного органа при исполнении должностных обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов, не должно пониматься получение (возможность получения) в результате принятого представительным органом решения доходов, преимуществ или выгод индивидуально (персонифицированно) неопределенной группой (категорией) лиц, к которой относится сам депутат, либо состоящее с ним в близком родстве или свойстве

лицо, либо аффилированные с ними лица (гражданин или организация, с которыми депутат представительного органа и (или) состоящее с ним в близком родстве или свойстве лицо связаны имущественными, корпоративными или иными отношениями), за исключением случая, если единственным либо явно преобладающим фактическим выгодоприобретателем от этого решения (в смысле получения личной прямой выгоды) является данный депутат или одно из указанных лиц либо круг таких выгодоприобретателей ограничен принимаемым решением;

вывод о наличии у депутата представительного органа конфликта интересов может быть сделан на основе полной и объективной оценки всей совокупности фактических обстоятельств, свидетельствующих как о наличии у него личной заинтересованности, так и о том, что она реализовывалась (могла быть реализована) с использованием возможностей депутата, обусловленных прямо или косвенно его статусом и должностью в представительном органе и (или) фактическим влиянием на других депутатов (деятельность представительного органа в целом, в том числе деятельность муниципальных служащих и работников, обеспечивающих его функционирование);

выступление депутата представительного органа, информирующее участников предстоящего принятия коллегиального решения о наличии конфликта интересов, с последующим самоустраниением от голосования и любых других действий, связанных с принятием этого решения, может являться достаточным для предотвращения или урегулирования конфликта интересов, за исключением случая, указанного в следующем абзаце;

из оценки наличия конфликта интересов, который не был предотвращен или урегулирован путем подачи уведомления, определения и реализации на его основании мер по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, не должны исключаться действия депутата представительного органа, направленные на поддержку принятия соответствующего решения, в том числе не связанные непосредственно с процедурой голосования, совершенные с использованием имеющихся у него возможностей для оказания фактического влияния на принимаемые представительным органом решения;

досрочное прекращение полномочий депутата представительного органа муниципального образования в связи с несоблюдением требований по предотвращению или урегулированию конфликта интересов является лишь одной из возможных мер его ответственности за соответствующее нарушение – наряду с установленными частью 4 статьи 29 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в

единой системе публичной власти», – применяемой в случае существенного конфликта интересов, в том числе дискредитирующего деятельность органов публичной власти, или совершения данного нарушения в системе иных деяний коррупционной направленности.

18. Определением от 16 января 2025 года № 2-О Конституционный Суд проанализировал положение абзаца второго пункта 1 статьи 256 Налогового кодекса Российской Федерации.

В соответствии с оспоренным законоположением амортизируемое имущество, полученное унитарным предприятием от собственника имущества унитарного предприятия в оперативное управление или хозяйственное ведение, подлежит амортизации у данного унитарного предприятия в порядке, установленном главой 25 «Налог на прибыль организаций» этого Кодекса.

Конституционный Суд повторил ранее выраженную им в Постановлении от 31 марта 2022 года № 13-П правовую позицию, согласно которой вопрос об амортизации того или иного имущества, созданного с участием публично-правового образования, разрешается налогоплательщиками и правоприменительными органами применительно к конкретному имуществу исходя из особенностей выделения бюджетных средств на его приобретение и их доли в расходах на его приобретение, на основании действующего правового регулирования и с учетом данного Постановления.

Как отметил Конституционный Суд, разрешение вопроса о правомерности амортизации имущества, приобретенного заявителем за счет субсидий из бюджета города Москвы, в предшествовавших соответствующим изменениям налоговых периодах осуществлялось судами с учетом действовавшей в то время системы законодательного регулирования, а также с учетом оценки источников финансирования созданного имущества, природы предоставленных средств и иных имеющих значение обстоятельств конкретного дела заявителя.

Оспоренное законоположение направлено в силу его буквального содержания на обеспечение права унитарного предприятия на амортизацию имущества, полученного им от собственника в оперативное управление или хозяйственное ведение, и подлежит применению в системе действующих на момент возникновения соответствующих правоотношений взаимосвязанных положений налогового законодательства.

19. Определением от 13 февраля 2025 года № 294-О Конституционный Суд проанализировал подпункт 12 пункта 1 статьи 333¹⁹ Налогового кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с частью второй статьи 121 и частью первой статьи 430 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Подпунктом 12 пункта 1 статьи 333¹⁹ Налогового кодекса Российской Федерации устанавливается, в частности, что по делам, рассматриваемым в соответствии с гражданским процессуальным законодательством Российской Федерации и законодательством об административном судопроизводстве мировыми судьями, при подаче заявления о выдаче дубликата исполнительного листа, о пересмотре заочного решения судом, вынесшим это решение, уплачивается государственная пошлина в размере 1 500 руб.

Согласно части второй статьи 121 ГПК Российской Федерации судебный приказ является одновременно исполнительным документом и приводится в исполнение в порядке, установленном для исполнения судебных постановлений.

В соответствии с частью первой статьи 430 ГПК Российской Федерации в случае утраты подлинника исполнительного листа или судебного приказа (исполнительных документов) суд, принявший решение, вынесший судебный приказ, может выдать по заявлению взыскателя или судебного пристава-исполнителя дубликаты исполнительных документов.

Как отметил Конституционный Суд, отказ федерального законодателя от взимания государственной пошлины за выдачу дубликата судебного приказа учитывает характер соответствующего юридически значимого действия и, по сути, вызван стремлением избежать дополнительного финансового обременения взыскателей при их обращении в суд за выдачей исполнительных документов указанного вида. Иной подход к интерпретации оспариваемых законоположений в системе действующего правового регулирования означал бы, что взыскатель оказывался вынужденным уплачивать государственную пошлину как в связи с подачей заявления о вынесении судебного приказа, так и в связи с выдачей его дубликата в случае утраты подлинника.

Оспариваемое положение Налогового кодекса Российской Федерации согласуется с нормотворческой дискрецией федерального законодателя, позволяющей ему самостоятельно определять конкретные объекты обложения государственной пошлиной, не содержит какой-либо неоднозначности, имеющей конституционное значение, а потому – тем более принимая во внимание императивность налогового законодательства – не предполагает возникновения у лица, обращающегося за выдачей дубликата

судебного приказа, обязанности уплаты государственной пошлины в указанном случае.

Установленное законодателем различие в вопросе об обложении государственной пошлины выдачи дубликатов исполнительного листа и судебного приказа (государственная пошлина взимается только при подаче заявления о выдаче дубликата исполнительного листа) не может восприниматься как лишенное разумных оснований, учитываяющих объективные особенности правовой природы данных исполнительных документов, а также согласуется с дифференцированным подходом к установлению государственной пошлины за выдачу подлинников судебного приказа и исполнительного листа, в связи с чем оспоренное регулирование не может быть признано отступающим от конституционного принципа юридического равенства.

20. Определением от 13 марта 2025 года № 598-О Конституционный Суд проанализировал подпункт 1 пункта 2 статьи 389 Налогового кодекса Российской Федерации и подпункт 7 пункта 4 статьи 27 Земельного кодекса Российской Федерации.

Согласно подпункту 1 пункта 2 статьи 389 Налогового кодекса Российской Федерации не признаются объектом обложения земельным налогом земельные участки, изъятые из оборота в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Подпунктом 7 пункта 4 статьи 27 Земельного кодекса Российской Федерации предусматривается, что из оборота изъяты земельные участки, занятые находящимися в федеральной собственности объектами, в соответствии с видами деятельности которых созданы закрытые административно-территориальные образования.

Как отметил Конституционный Суд, пункт 4 статьи 27 Земельного кодекса Российской Федерации прямо оговаривает, что изъятие земельного участка из оборота обусловливается расположением на нем конкретного объекта. Его подпункт 7 предполагает, что применение подпункта 1 пункта 2 статьи 389 Налогового кодекса Российской Федерации допускается только в отношении земельных участков, занятых находящимися в федеральной собственности объектами, в соответствии с видами деятельности которых созданы закрытые административно-территориальные образования. Это означает, что изъятый из оборота земельный участок должен быть занят объектом, для обеспечения деятельности которого создано закрытое административно-территориальное образование, а не просто принадлежать организации, осуществляющей соответствующую деятельность, притом что

он может использоваться ею в бытовых, рекреационных и иных, непосредственно не связанных с созданием закрытого административно-территориального образования, целях.

Расширительное толкование оспариваемых законоположений, предполагающее выведение из-под обложения земельным налогом всех изъятых из оборота земельных участков, переданных соответствующим организациям в связи с созданием закрытых административно-территориальных образований, – независимо от того, расположены ли на них объекты, в соответствии с видами деятельности которых они образованы, – не согласовывалось бы с конституционными принципами налогообложения, так как порождало бы необоснованные преимущества правообладателей таких земельных участков, расположенных в границах закрытого административно-территориального образования, при использовании их для нужд, непосредственно не связанных с деятельностью объектов, для осуществления которой такое образование создано.

21. Определением от 10 апреля 2025 года № 909-О Конституционный Суд проанализировал в том числе положения части 2 статьи 7 и статьи 16 Федерального закона от 27 декабря 2018 года № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», части 5 статьи 19 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», частей 1, 2 и 6 статьи 52 Федерального закона от 21 декабря 2021 года № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации».

Согласно части 2 статьи 7 Федерального закона «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» органы государственной власти субъектов Российской Федерации вправе создавать приюты для животных и обеспечивать их функционирование на территории соответствующего субъекта Российской Федерации; статья 16 данного Федерального закона посвящена общим вопросам создания приютов для животных и содержания животных в таких приютах.

Часть 5 статьи 19 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» предусматривает, что финансовое обеспечение отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления, осуществляется

только за счет предоставляемых местным бюджетам субвенций из соответствующих бюджетов.

В соответствии с положениями статьи 52 Федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» субъекты Российской Федерации вправе передавать органам местного самоуправления осуществление отдельных государственных полномочий, осуществляемых субъектами Российской Федерации на территории соответствующих муниципальных образований, в соответствии с данным Федеральным законом и федеральным законом, устанавливающим общие принципы организации местного самоуправления, при условии передачи им необходимых для осуществления таких полномочий материальных и финансовых средств (часть 1); наделение органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями Российской Федерации осуществляется федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, отдельными государственными полномочиями субъектов Российской Федерации – законами субъектов Российской Федерации (часть 2); финансовое обеспечение осуществления переданных полномочий осуществляется за счет субвенций из соответствующего бюджета, а органы местного самоуправления имеют право дополнительно использовать собственное имущество (материальные ресурсы, финансовые средства) для осуществления переданных им отдельных государственных полномочий в случаях и порядке, предусмотренных уставом муниципального образования (часть 6).

Как отметил Конституционный Суд, оспоренные положения являются гарантийными, направлены на обеспечение разграничения полномочий органов публичной власти в сфере обращения с животными без владельцев, на согласованное функционирование этих органов, а также на предоставление материальных и финансовых гарантий органам местного самоуправления при наделении их отдельными государственными полномочиями. При этом указанные нормы федерального законодательства не предполагают произвольного возложения обязанности по созданию приютов для животных на муниципалитеты и сами по себе их прав не ограничивают.

22. Определением от 13 мая 2025 года № 1219-О
Конституционный Суд проанализировал положения пункта 1 статьи 333²¹ Налогового кодекса Российской Федерации, части 4 статьи 30.1 и
части 5 статьи 30.2 Кодекса Российской Федерации об

административных правонарушениях, а также части 4 статьи 208 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Пункт 1 статьи 333²¹ Налогового кодекса Российской Федерации устанавливает, в частности, что по делам, рассматриваемым Верховным Судом Российской Федерации в соответствии с арбитражным процессуальным законодательством Российской Федерации, арбитражными судами, государственная пошлина уплачивается физическими лицами в следующих размерах: при подаче апелляционной жалобы – 10 000 рублей (подпункт 19); при подаче кассационной жалобы – 20 000 рублей (подпункт 20); при подаче кассационной или надзорной жалобы в Верховный Суд Российской Федерации, а также жалобы на определение судьи Верховного Суда Российской Федерации об отказе в передаче кассационной или надзорной жалобы для рассмотрения в судебном заседании – 30 000 рублей (подпункт 21).

Согласно части 4 статьи 30.1 КоАП Российской Федерации определение об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении обжалуется в соответствии с правилами, установленными главой 30 «Пересмотр постановлений и решений по делам об административных правонарушениях» названного Кодекса. В соответствии с частью 5 статьи 30.2 того же Кодекса жалоба на постановление по делу об административном правонарушении государственной пошлиной не облагается.

В силу части 4 статьи 208 АПК Российской Федерации заявление об оспаривании решения административного органа о привлечении к административной ответственности государственной пошлиной не облагается.

Как отметил Конституционный Суд, применительно к производству по делам об административных правонарушениях – в силу объективной сложности и процессуальной специфики рассмотрения дел об административных правонарушениях в сфере предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (Определение Конституционного Суда от 11 ноября 2021 года № 2356-О) – дифференциация законодательного регулирования уплаты государственной пошлины при обжаловании актов судов первой инстанции по делам об оспаривании решений компетентных органов и должностных лиц об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении в судах общей юрисдикции и арбитражных судах во всяком случае полностью не исключает установления особых условий доступа к арбитражному судопроизводству. С учетом этого введение пунктом 47 статьи 2 Федерального закона от 8 августа

2024 года № 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах» универсального правила об уплате государственной пошлины при подаче апелляционной, кассационной и надзорной жалоб, которое, таким образом, распространяется и на дела об оспаривании решений административных органов о привлечении к административной ответственности в порядке арбитражного судопроизводства, – притом что Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, в соответствии с которым производство по делам об административных правонарушениях осуществляется в судах общей юрисдикции, устанавливает общие правила обжалования не вступивших и вступивших в законную силу юрисдикционных актов, не предусматривающие уплату государственной пошлины, – само по себе не может восприниматься как не имеющее разумного конституционного обоснования.

23. Определением от 13 мая 2025 года № 1220-О Конституционный Суд проанализировал положения Федерального закона от 26 декабря 2024 года № 490-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях».

Данным Федеральным законом увеличены размеры административных штрафов, назначаемых за совершение отдельных административных правонарушений в области дорожного движения (глава 12 КоАП Российской Федерации), а также пересмотрены правила «льготной» уплаты административного штрафа, предусмотренные частью 1³ статьи 32.2 КоАП Российской Федерации.

Как отметил Конституционный Суд, увеличение указанным Федеральным законом размеров административных штрафов за упомянутые правонарушения – особенно поскольку санкции за их совершение оставались преимущественно неизменными на протяжении многих лет – не может квалифицироваться в качестве лишенного объективных оснований и несоразмерного усиления административной ответственности.

Вытекающие из указанного Федерального закона, принятого в соответствии со статьей 105 (часть 2) Конституции Российской Федерации большинством голосов от общего числа депутатов Государственной Думы, изменения условий порядка исполнения постановления о наложении административного штрафа, установленного частью 1³ статьи 32.2 КоАП Российской Федерации, – в том числе в нормативном единстве с

увеличением размеров административных штрафов за отдельные административные правонарушения в области дорожного движения – не являются недопустимыми, не означают нарушения конституционных прав и свобод граждан и не выходят за дискреционные пределы законодательного регулирования административной ответственности.

24. Определением от 13 мая 2025 года № 1221-О Конституционный Суд проанализировал положения части 3 статьи 12.21¹ Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

В соответствии с частью 3 статьи 12.21¹ КоАП Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 4 августа 2023 года № 425-ФЗ) движение тяжеловесного и (или) крупногабаритного транспортного средства с превышением допустимых габаритов транспортного средства на величину более 20, но не более 50 сантиметров либо с превышением допустимой массы транспортного средства или допустимой нагрузки на ось транспортного средства на величину более 20, но не более 50 процентов без специального разрешения, за исключением случаев, предусмотренных частью 3 статьи 12.21⁵ данного Кодекса, влечет наложение административного штрафа на собственника (владельца) транспортного средства в размере трехсот пятидесяти тысяч рублей. Федеральным законом от 26 декабря 2024 года № 490-ФЗ, вступившим в силу с 1 января 2025 года, указанный размер штрафа увеличен до пятисот двадцати пяти тысяч рублей.

Как отметил Конституционный Суд, при привлечении к административной ответственности собственника (владельца) транспортного средства за административное правонарушение в области дорожного движения, предусмотренное оспоренным положением, выявленное работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, сохраняется гарантированная частью 2 статьи 2.6¹ КоАП Российской Федерации возможность освобождения его от административной ответственности, если в ходе рассмотрения жалобы на постановление по делу об административном правонарушении, вынесенное в соответствии с частью 3 статьи 28.6 этого Кодекса, будут подтверждены содержащиеся в ней данные о том, что в момент фиксации административного правонарушения транспортное средство находилось в законном владении (пользовании) другого лица.

При привлечении же собственника (владельца) транспортного средства к административной ответственности в общем порядке, предусматривающем составление протокола об административном правонарушении, т.е. как

специального субъекта административной ответственности, непосредственно указанного, в частности, в санкции оспариваемой нормы, положения части 2 статьи 2.6¹ данного Кодекса не подлежат применению, поскольку в этом случае на собственника (владельца) транспортного средства в полной мере распространяются гарантии презумпции невиновности.

При этом собственник (владелец) транспортного средства, являющийся юридическим лицом, в соответствии с частью 2 статьи 2.1 КоАП Российской Федерации признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых этим Кодексом предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

Такое регулирование распространяется и на случаи, когда противоправное деяние, запрещенное нормами главы 12 КоАП Российской Федерации, совершено с использованием транспортных средств и выявлено работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, однако при этом орган или должностное лицо, уполномоченные выносить постановления в соответствии с частью 3 статьи 28.6 данного Кодекса, не располагали необходимыми сведениями о собственнике (владельце) соответствующего транспортного средства, что не позволило вынести постановление в указанном особом порядке.

25. Определением от 10 июня 2025 года № 1528-О-Р Конституционный Суд отказал в удовлетворении ходатайства об официальном разъяснении Постановления Конституционного Суда от 19 апреля 2016 года № 12-П применительно к вопросу о том, распространяются ли сформулированные в нем правовые позиции относительно отсутствия избирательных прав у всех без исключения осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, на лиц, которые отбывают по приговору суда наказание в виде реального лишения свободы, но при этом на момент проведения голосования на выборах находятся на законных основаниях, не связанных с изменением приговора или освобождением от наказания, в местах, не являющихся в соответствии со статьями 56 и 57 УК Российской Федерации местами лишения свободы.

Конституционный Суд указал, что, поскольку в течение времени их нахождения в следственном изоляторе такие лица отбывают наказание в виде лишения свободы по вступившему в законную силу приговору суда на условиях, определенных им в соответствии с уголовным законом, они имеют

статус осужденных с присущими этому статусу правами и обязанностями и, по сути, ничем не отличаются от осужденных, находящихся непосредственно в исправительных учреждениях, а потому на данных лиц в полной мере распространяется конституционный запрет осуществления избирательных прав, предусмотренный статьей 32 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Таким образом, положение статьи 32 (часть 3) Конституции Российской Федерации, устанавливающее, что не имеют права избирать граждане, содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда, в равной мере относится ко всем осужденным в период отбывания ими этого вида уголовного наказания. Данный вывод, как указал Конституционный Суд, прямо вытекает и из Постановления Конституционного Суда от 19 апреля 2016 года № 12-П, которое не содержит каких-либо неясностей и не нуждается в официальном разъяснении в части того, рассчитаны ли высказанные в нем правовые позиции относительно конституционного запрета осуществления активного избирательного права на граждан, содержащихся в местах лишения свободы по приговору суда, если они находятся в следственных изоляторах (оставлены там или переведены в них).

26. Определением от 18 сентября 2025 года № 2104-О Конституционный Суд проанализировал положения части 1 статьи 16.2 и части 1 статьи 27.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Согласно части 1 статьи 16.2 КоАП Российской Федерации недекларирование по установленной форме товаров, подлежащих таможенному декларированию, за исключением случаев, предусмотренных статьей 16.4 названного Кодекса, влечет наложение административного штрафа на граждан и юридических лиц в размере от одной второй до двукратного размера стоимости товаров, явившихся предметами административного правонарушения, с их конфискацией или без таковой либо конфискацию предметов административного правонарушения; на должностных лиц – от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей.

Частью 1 статьи 27.10 КоАП Российской Федерации предусматривается, что изъятие вещей, явившихся орудиями совершения или предметами административного правонарушения, и документов, имеющих значение доказательств по делу об административном правонарушении и обнаруженных на месте совершения административного правонарушения либо при осуществлении личного досмотра, досмотра вещей, находящихся при физическом лице, и досмотре транспортного средства, осуществляется

лицами, указанными в статьях 27.2, 27.3, 28.3 названного Кодекса, в присутствии двух понятых либо с применением видеозаписи.

Как отметил Конституционный Суд, конфискация незадекларированных товаров для личного пользования, выступающих предметами административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 16.2 КоАП Российской Федерации, предполагает принудительное безвозмездное обращение в федеральную собственность всех таких товаров и не выходит за пределы законодательной дискреции.

Применение же части 1 статьи 27.10 КоАП Российской Федерации при производстве по делам о правонарушениях, предусмотренных частью 1 статьи 16.2 КоАП Российской Федерации, автоматически не влечет конфискации всех изъятых вещей, в частности товаров для личного пользования. Согласно подпункту 1 части 3 статьи 29.10 названного Кодекса указанные вещи, если они не изъяты из оборота, подлежат возвращению законному владельцу, когда в их отношении в постановлении по делу об административном правонарушении не применено или не может быть применено административное наказание в виде конфискации.

27. Определением от 14 октября 2025 года № 2612-О Конституционный Суд проанализировал положения статьи 19.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, статьи 64¹ Трудового кодекса Российской Федерации, а также частей 4 и 5 статьи 12 Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

Положениями статьи 19.29 КоАП Российской Федерации предусмотрена административная ответственность за привлечение работодателем либо заказчиком работ (услуг) к трудовой деятельности на условиях трудового договора либо к выполнению работ или оказанию услуг на условиях гражданско-правового договора государственного или муниципального служащего, замещающего должность, включенную в перечень, установленный нормативными правовыми актами, либо бывшего государственного или муниципального служащего, замещавшего такую должность, с нарушением требований, предусмотренных Федеральным законом «О противодействии коррупции».

Согласно части третьей статьи 64¹ Трудового кодекса Российской Федерации работодатель при заключении трудового договора с гражданами, замещавшими должности государственной или муниципальной службы, перечень которых устанавливается нормативными правовыми актами Российской Федерации, в течение двух лет после их увольнения с

государственной или муниципальной службы обязан в десятидневный срок сообщать о заключении такого договора представителю нанимателя (работодателю) государственного или муниципального служащего по последнему месту его службы в порядке, устанавливаемом нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В соответствии со статьей 12 Федерального закона «О противодействии коррупции» работодатель при заключении трудового или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг), указанного в части 1 данной статьи, с гражданином, замещавшим должности государственной или муниципальной службы, перечень которых устанавливается нормативными правовыми актами Российской Федерации, в течение двух лет после его увольнения с государственной или муниципальной службы обязан в десятидневный срок сообщать о заключении такого договора представителю нанимателя (работодателю) государственного или муниципального служащего по последнему месту его службы в порядке, устанавливаемом нормативными правовыми актами Российской Федерации (часть 4); неисполнение работодателем указанной обязанности является правонарушением и влечет ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации (часть 5).

Как отметил Конституционный Суд, установление предусмотренной оспариваемыми законоположениями обязанности работодателей информировать представителя нанимателя (работодателя) в определенный законом срок о заключении трудового договора с бывшим государственным (муниципальным) служащим по последнему месту его службы, а также административной ответственности за ее неисполнение в равной мере адресовано всем категориям работодателей, имеет преимущественно профилактический характер, направлено на обеспечение безопасности государства, в связи с чем не может восприниматься как выходящее за пределы законодательной дискреции и лишенное необходимого обоснования.

Различная трактовка Верховного Суда Российской Федерации соответствующей обязанности работодателя применительно к казенным учреждениям, допущенная им в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 ноября 2017 года № 46 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел о привлечении к административной ответственности по статье 19.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» и в Обзоре судебной практики по делам о привлечении к административной ответственности, предусмотренной статьей 19.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, утвержденном Президиумом

Верховного Суда Российской Федерации 30 ноября 2016 года, не повлекла за собой неоднозначного применения оспариваемых законоположений, которое последовательно основывается на разъяснениях, содержащихся в пункте 5 постановления Пленума № 46.

28. Определением от 14 октября 2025 года № 2613-О
Конституционный Суд проанализировал положения пункта 5 статьи 33
Федерального закона от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных
гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме
граждан Российской Федерации» и пункта 19 статьи 32 Избирательного
кодекса Псковской области (Закона Псковской области от 1 августа 2003
года № 295-ОЗ).

Согласно пункту 5 статьи 33 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» документы, указанные в пунктах 2, 2², 3 и 3¹ данной статьи, кандидат (кроме кандидата, выдвинутого в списке кандидатов) обязан представить в избирательную комиссию лично; эти документы могут быть представлены по просьбе кандидата иными лицами в случаях, если кандидат болен, содержится в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых (при этом подлинность подписи кандидата на заявлении в письменной форме должна быть удостоверена нотариально либо администрацией медицинской организации, оказывающей медицинскую помощь в стационарных условиях, в которой кандидат находится на лечении, администрацией учреждения, в котором содержатся под стражей подозреваемые и обвиняемые), иных случаях, установленных федеральным законом.

Указанные положения Избирательного кодекса Псковской области, по сути, воспроизводят пункт 5 статьи 33 названного Федерального закона.

Как отметил Конституционный Суд, оспариваемые законоположения не предусматривают особого порядка представления военнослужащим в избирательную комиссию необходимых для выдвижения в качестве кандидата документов, и потому они должны быть представлены им лично. Такое правовое регулирование, рассматриваемое в системной связи с иными нормативными предписаниями и с учетом того, что военнослужащий не лишен возможности выполнить данное требование лично, само по себе не может расцениваться как создающее произвольные препятствия для реализации избирательных прав граждан или исключающее возможность выдвижения военнослужащих в качестве кандидатов на выборах.

29. Определением от 4 декабря 2025 года № 3213-О Конституционный Суд проанализировал статью 2.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Согласно оспоренному законоположению должностное лицо подлежит административной ответственности в случае совершения им административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей.

Как отметил Конституционный Суд, оспоренное законоположение не препятствует привлечению должностного лица к административной ответственности в случае подписания приказа, принятого коллегиальным органом, в том числе когда это должностное лицо отсутствовало во время заседания указанного органа, если его вина в совершении конкретного административного правонарушения доказана субъектами административной юрисдикции в установленном законом порядке.

30. Определением от 4 декабря 2025 года № 3214-О Конституционный Суд проанализировал положения частей 1 и 4 статьи 2, частей 1 и 2 статьи 3, частей 1 и 4 статьи 4 Федерального закона от 4 августа 2023 года № 414-ФЗ «О налоге на сверхприбыль».

Согласно оспоренным положениям указанного Федерального закона: налогоплательщиками налога признаются, в частности, российские организации (часть 1 статьи 2);

предусмотрен исчерпывающий перечень лиц, которые не признаются налогоплательщиками данного налога (часть 4 статьи 2);

объектом налогообложения признается сверхприбыль, полученная налогоплательщиком (часть 1 статьи 3);

сверхприбыль определяется, если иное не установлено этой статьей, как превышение средней арифметической величины прибыли за 2021 год и прибыли за 2022 год над средней арифметической величиной прибыли за 2018 год и прибыли за 2019 год (часть 2 статьи 3);

налоговой базой, если иное не установлено данной статьей, является денежное выражение сверхприбыли, определяемой в соответствии со статьей 3 данного Федерального закона (часть 1 статьи 4);

налоговая база принимается равной нулю, если средняя арифметическая величина прибыли за 2021 год и прибыли за 2022 год оказалась не более 1 миллиарда рублей; оговаривается случай неприменения данного правила (часть 4 статьи 4).

Как отметил Конституционный Суд, установление налога на сверхприбыль в силу самой категории «сверхприбыли», как выходящей за

рамки обычных хозяйственных отношений, само по себе не приводит по своему содержанию и смыслу к нарушению устойчивости в отношениях налогообложения. Специфика выбранного объекта обложения данного налога разового характера основана на учете уже сформированных показателей деятельности налогоплательщиков как достоверной информации о полученной ими сверхприбыли, выражющейся в фактическом получении хозяйствующими субъектами незапланированных и существенных по сравнению с предыдущими годами доходов, в связи с которыми средняя арифметическая величина прибыли за 2021–2022 годы оказалась более 1 миллиарда руб., превысив при этом прибыль за 2018–2019 годы (то есть в определенном значимом, с точки зрения федерального законодателя, финансовом результате, который образует экономическое основание налогообложения).

В отсутствие специального указания законодателя не предполагается выведение из-под обложения соответствующим налогом разового характера такой категории налогоплательщиков, как организации, признанные банкротами.

Освобождение же отдельных категорий лиц от обложения налогом на сверхприбыль, предусмотренное федеральным законодателем в рамках его дискреции в сфере льготного налогообложения, не свидетельствует о произвольности такой дифференциации хозяйствующих субъектов, поскольку, как это следует из самого содержания соответствующего перечня и материалов законодательного процесса принятия Федерального закона «О налоге на сверхприбыль», из-под налогообложения выведен круг лиц, особенности ведения хозяйственной деятельности которых уже учтены в налоговом регулировании: ресурсодобывающие организации, субъекты малого и среднего предпринимательства, плательщики единого сельскохозяйственного налога и иные организации.

II

Конституционные основы трудового законодательства и социальной защиты

31. Постановлением от 4 февраля 2025 года № 5-П Конституционный Суд дал оценку конституционности положений частей 13 и 16 статьи 3 и части 2 статьи 5 Федерального закона от 7 ноября 2011 года № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат».

Указанные взаимосвязанные положения являлись предметом рассмотрения в той мере, в какой на их основании решается вопрос об индексации размера ежемесячной выплаты в возмещение вреда, причиненного здоровью лица, признанного инвалидом вследствие военной травмы, которая производится в соответствии с нормами гражданского законодательства во исполнение решения суда, вынесенного до вступления в силу данного Федерального закона.

Оспоренные законоположения были признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они не могут препятствовать индексации в порядке, установленном статьями 318 и 1091 ГК Российской Федерации, действующими в нормативной связи с положениями федерального закона о федеральном бюджете, ежегодно устанавливающими коэффициент индексации сумм в возмещение вреда, размера указанной ежемесячной выплаты в возмещение вреда.

32. Постановлением от 11 февраля 2025 года № 6-П Конституционный Суд дал оценку конституционности частей 1 и 3 статьи 10 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях».

Указанные законоположения являлись предметом рассмотрения в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования они служат основанием для решения вопроса о назначении страховой пенсии по случаю потери кормильца детям, которые зачаты с использованием вспомогательных репродуктивных технологий после смерти супруга матери, отцовство которого было установлено решением суда, и, соответственно, родились после его смерти.

Оспоренные законоположения были признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой ими в системе действующего правового регулирования не предусматривается назначение указанной пенсии ребенку, зачатому с помощью вспомогательных репродуктивных технологий после смерти застрахованного в системе обязательного пенсионного страхования супруга его матери (который при жизни выразил намерение иметь детей с использованием вспомогательных репродуктивных технологий и в отношении которого впоследствии в судебном порядке установлен факт отцовства) и, соответственно, рожденному по истечении трехсот дней с момента смерти отца, притом что в системе социального обеспечения (социальной поддержки) не

предусмотрено предоставление иных регулярных выплат такому ребенку, сопоставимых по своему значению со страховой пенсией по случаю потери кормильца.

Впредь до внесения надлежащих законодательных изменений такому ребенку должно быть предоставлено право на страховую пенсию по случаю потери кормильца (при соблюдении иных установленных законом условий).

33. Постановлением от 5 марта 2025 года № 10-П Конституционный Суд дал оценку конституционности положений части третьей статьи 93 и части третьей статьи 133 Трудового кодекса Российской Федерации.

Указанные взаимосвязанные положения являлись предметом рассмотрения в той мере, в какой на их основании решается вопрос о размере оплаты труда педагогического работника, учебная нагрузка которого составляет менее установленной для данной категории работников нормы часов учебной (преподавательской) работы (неполная учебная нагрузка), с учетом необходимости соблюдения требований об обеспечении выплаты работнику заработной платы не ниже предусмотренного федеральным законом минимального размера оплаты труда и пропорционально фактически отработанному им времени.

Оспоренные взаимосвязанные положения признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они предполагают, что месячная заработная плата такого педагогического работника не может быть ниже суммы, исчисленной исходя из заработной платы за ту же работу при условии выполнения установленной нормы часов учебной (преподавательской) работы (полного рабочего времени) пропорционально отработанному этим работником времени. При этом заработная плата за выполнение установленной нормы часов учебной (преподавательской) работы, из которой исчисляется заработная плата педагогического работника, работающего неполное рабочее время, во всяком случае должна быть не менее предусмотренного федеральным законом минимального размера оплаты труда с начислением сверх этого выплат за работу в особых условиях или условиях, отклоняющихся от нормальных, а также оплаты выполняемой с письменного согласия работника дополнительной работы, не входящей в его основные должностные обязанности в соответствии с квалификационными характеристиками по замещаемой им должности, и (или) учебной (преподавательской) работы сверх установленной нормы часов.

34. Постановлением от 3 июля 2025 года № 27-П
Конституционный Суд дал оценку конституционности абзаца второго
пункта 18 Правил выплаты ежемесячной денежной компенсации,
установленной частями 9, 10 и 13 статьи 3 Федерального закона от 7
ноября 2011 года № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих
и предоставлении им отдельных выплат», военнослужащим, гражданам,
призванным на военные сборы, гражданам, пребывавшим в
добровольческих формированиях, пенсионное обеспечение которых
осуществляется Фондом пенсионного и социального страхования
Российской Федерации, и членам их семей (утверждены Постановлением
Правительства Российской Федерации от 22 февраля 2012 года № 142).

Указанное положение являлось предметом рассмотрения в той мере, в какой на его основании решается вопрос о дате, с которой должны производиться назначение и выплата ежемесячной денежной компенсации, установленной частью 9 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», членам семей военнослужащих, проходивших военную службу по призыву и погибших (умерших) при исполнении ими обязанностей военной службы либо умерших вследствие военной травмы до 1 января 2012 года.

Оспоренное положение признано не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку оно по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования предполагает, что ежемесячная денежная компенсация в соответствии с частью 9 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» отмеченной категории лиц до вступления в силу указанного законодательного акта назначается с 1 января 2012 года.

35. Постановлением от 15 декабря 2025 года № 44-П
Конституционный Суд дал оценку конституционности части первой
статьи 236 Трудового кодекса Российской Федерации.

Указанное законоположение было предметом рассмотрения в той мере, в какой на его основании решается вопрос о взыскании с работодателя в пользу работника предусмотренных им процентов (денежной компенсации) за задержку исполнения судебного решения о выплате работнику компенсации морального вреда в связи с несчастным случаем на производстве.

Оспоренное законоположение признано не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования оно предполагает начисление в соответствии с установленными им правилами процентов (денежной компенсации) на присужденную работнику в отмеченном случае сумму компенсации морального вреда за период неисполнения (задержки исполнения) работодателем судебного решения о взыскании с него указанной компенсации начиная со дня, следующего за днем вступления в законную силу указанного решения суда, по день фактического расчета включительно.

36. Определением от 16 января 2025 года № 6-О Конституционный Суд проанализировал статью 78 Трудового кодекса Российской Федерации.

Согласно оспоренному законоположению трудовой договор может быть в любое время расторгнут по соглашению сторон трудового договора.

На основе ранее выраженных в Постановлении от 13 июля 2023 года № 40-П правовых позиций Конституционный Суд указал, что расторжение трудового договора по соглашению сторон предполагает не только необходимость достижения работником и работодателем согласия по всем условиям, составляющим содержание соглашения о расторжении трудового договора и потому являющимся существенными для его сторон, но и выполнение сторонами этих условий, включая предусмотренные данным соглашением обязательства сторон. Недопустим отказ в выплате работнику, уволенному по соглашению сторон, выходного пособия, выплата которого при увольнении по данному основанию предусмотрена трудовым договором и (или) соглашением о его расторжении, в размере, установленном соответственно трудовым договором и (или) соглашением о его расторжении.

Конституционный Суд отметил, что на практике возможны ситуации, когда условие соглашения о расторжении трудового договора, предусматривающее выплату работнику выходного пособия в определенном размере, противоречит закону и потому может быть признано судом незаконным.

Учитывая, что волеизъявление работника на расторжение трудового договора по соглашению сторон нередко обусловлено именно выплатой ему выходного пособия, а целью такого увольнения для работника, как правило, является не столько прекращение трудовых отношений с работодателем, сколько получение дополнительных денежных средств, без которых само увольнение по соглашению сторон (пункт 1 части первой статьи 77, статья 78

Трудового кодекса Российской Федерации) не отвечает его интересам и попросту утрачивает для него смысл, признание судом незаконным условия соглашения о выплате работнику выходного пособия может поставить под сомнение обоснованность увольнения по данному основанию. Однако в подобных ситуациях при возникновении спора решение вопроса о признании увольнения незаконным и восстановлении работника на работе должно осуществляться в каждом конкретном случае судом исходя из фактических обстоятельств дела.

37. Определением от 10 апреля 2025 года № 908-О Конституционный Суд проанализировал положения части 12 статьи 4 Закона Новосибирской области от 6 декабря 2013 года № 380-ОЗ «О порядке и условиях предоставления компенсаций расходов на оплату жилого помещения и (или) коммунальных услуг отдельным категориям граждан, проживающих на территории Новосибирской области».

В силу оспоренного положения излишне выплаченные суммы компенсаций расходов на оплату жилого помещения и (или) коммунальных услуг засчитываются в счет будущих компенсаций; в случае прекращения предоставления компенсаций излишне выплаченная сумма компенсации взыскивается в порядке, предусмотренном законодательством.

Конституционный Суд пришел к выводу, что действующее правовое регулирование стимулирует получателя компенсации к своевременному исполнению возложенной на него обязанности по извещению уполномоченного органа о возникновении обстоятельств, влекущих утрату права на компенсацию или изменение ее размера. Имея своей единственной целью возмещение гражданином излишне выплаченных ему бюджетных средств, оспоренное положение обеспечивает целевое расходование регионального бюджета на адресную поддержку отдельных категорий граждан и направлено на соблюдение баланса частных интересов граждан и публичных интересов субъекта Российской Федерации – Новосибирской области. Невозможность же зачисления излишне выплаченных сумм компенсации в счет будущих платежей (в частности, в случаях, когда переплата произошла вследствие неисполнения получателем компенсации при отсутствии к тому объективных причин правомерно возложенной на него обязанности) приводила бы к перерасходу средств бюджета субъекта Российской Федерации, предназначенных для финансирования мер социальной поддержки отдельных категорий граждан, что, в свою очередь, не согласовывалось бы с вытекающим из конституционных предписаний принципом адресности мер социальной поддержки и тем самым не

обеспечивало бы решения конституционно значимых задач социального законодательства.

38. Определением от 13 мая 2025 года № 1224-О Конституционный Суд проанализировал положение абзаца седьмого части первой статьи 59 Трудового кодекса Российской Федерации.

Согласно оспоренному законоположению срочный трудовой договор заключается с лицами, поступающими на работу в организации, созданные на заведомо определенный период или для выполнения заведомо определенной работы.

Конституционный Суд отметил, что указанное законоположение – как по своему буквальному смыслу, так и во взаимосвязи с частью второй статьи 58 данного Кодекса – предполагает, что заключение срочного трудового договора в указанном случае обусловлено объективной невозможностью установления трудовых отношений на неопределенный срок в силу временного характера деятельности организации-работодателя, который, в свою очередь, обуславливает и заведомо ограниченный период выполнения работы, являющейся предметом данного трудового договора.

Оспоренное регулирование, основанное на учете специфики организации-работодателя, предопределяющей условия заключаемых с работниками трудовых договоров в части срока их действия, согласуется с положениями гражданского законодательства, допускающими возможность создания юридических лиц на заведомо определенный период либо для достижения определенной цели (пункт 2 статьи 61 ГК Российской Федерации). При этом временный характер деятельности организации, обусловленный самим фактом ее создания на определенный срок или для выполнения заведомо определенной работы, по смыслу пункта 4 статьи 52 ГК Российской Федерации, должен найти отражение в уставе этой организации, который, в числе прочего, может содержать сведения о периоде, на который она создана, и о сроке выполнения соответствующей работы.

В силу этого заключение срочного трудового договора по основанию, предусмотренному оспоренным законоположением, возможно лишь при условии, что деятельность организации-работодателя заведомо ограничена во времени либо истечением конкретного срока, на который она была создана, либо наступлением определенного события – выполнением работы, ради которой эта организация была учреждена. Срок же действия такого трудового договора определяется исходя из ограниченного во времени периода существования организации-работодателя и с учетом требования

части первой статьи 58 Трудового кодекса Российской Федерации о максимальном сроке, на который может быть заключен срочный трудовой договор (не более пяти лет).

При этом ограниченный срок действия гражданско-правовых договоров возмездного оказания услуг в той или иной сфере (включая охранную деятельность), устанавливаемый при их заключении по соглашению между организацией, оказывающей данные услуги, и заказчиками соответствующих услуг, сам по себе не предопределяет временного характера деятельности такой организации и не может свидетельствовать о том, что она создана на заведомо определенный период или для выполнения заведомо определенной работы. Это означает, что если истечение срока действия отдельного договора возмездного оказания услуг не предполагает прекращения организацией-исполнителем услуг своей уставной деятельности, то оспоренное законоположение не может быть применено в качестве правового основания для заключения с работниками данной организации срочных трудовых договоров.

39. Определением от 10 июня 2025 года № 1525-О Конституционный Суд проанализировал положения части 6 статьи 55 Федерального закона от 19 июля 2018 года № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы».

Оспоренная норма предусматривает, что сотрудник в случае необходимости может привлекаться к исполнению служебных обязанностей сверх установленной нормальной продолжительности служебного времени, а также в ночное время, выходные и нерабочие праздничные дни в порядке, определяемом федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний; в этом случае сотруднику предоставляется компенсация в виде отдыха соответствующей продолжительности в другие дни недели; в случае, если предоставление такого отдыха в данный период невозможно, время исполнения служебных обязанностей сверх установленной нормальной продолжительности служебного времени, а также в ночное время, выходные и нерабочие праздничные дни суммируется и сотруднику предоставляются дополнительные дни отдыха соответствующей продолжительности, которые по его желанию могут быть присоединены к ежегодному оплачиваемому отпуску; по просьбе сотрудника вместо

предоставления дополнительных дней отдыха ему может быть выплачена денежная компенсация.

Конституционный Суд отметил, что, закрепляя механизм реализации сотрудниками уголовно-исполнительной системы права на отдых в случае привлечения их к исполнению служебных обязанностей в выходные и нерабочие праздничные дни, законодатель признает приоритетной формой компенсации предоставление им отдыха соответствующей продолжительности в другие дни недели. Такой подход согласуется с конституционно значимой целью обеспечения каждому гражданину возможности своевременного восстановления его способности к труду.

Оспоренная норма, а равно иные положения законодательства, регулирующего отношения, связанные со службой в уголовно-исполнительной системе, не ограничивают каким-либо сроком возможность реализации сотрудниками права на компенсацию за привлечение их к исполнению служебных обязанностей в выходные и нерабочие праздничные дни посредством предоставления им отдыха в другие дни недели либо дней отдыха, которые могут быть присоединены к ежегодному оплачиваемому отпуску. Отсутствие подобных ограничений в Федеральном законе «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» и подзаконных актах, регламентирующих службу в уголовно-исполнительной системе, не должно толковаться, однако, как допускающее накопление сотрудниками дополнительных дней отдыха за несколько лет без их своевременного использования. Иное лишало бы компенсацию за исполнение служебных обязанностей сверх установленной продолжительности служебного времени ее целевого назначения, состоящего в смягчении последствий дополнительной физиологической и психоэмоциональной нагрузки сотрудника, вызванной исполнением им служебных обязанностей в выходные и нерабочие праздничные дни. Тем самым своевременное предоставление сотруднику указанной компенсации продиктовано не только необходимостью восстановления его способности к выполнению своих профессиональных обязанностей, но и вытекающими из взаимосвязанных положений статей 37 (часть 5) и 75¹ Конституции Российской Федерации требованиями обеспечения реализации конституционного права на отдых и уважения человека труда.

**40. Определением от 14 октября 2025 года № 2611-О
Конституционный Суд проанализировал положения пункта 1 части 4¹**

статьи 9 Федерального закона от 25 декабря 2012 года № 269-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования системы оплаты труда судей Российской Федерации, а также признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации».

Согласно оспоренному законоположению размер ежемесячного пожизненного содержания судьи, пребывающего в отставке, при перерасчете, указанном в части 4 данной статьи, не может быть меньше размера соответствующей выплаты, исчисленного до дня вступления в силу Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования системы оплаты труда судей Российской Федерации, а также признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации».

Как отметил Конституционный Суд, оспоренное законоположение, устанавливающее запрет уменьшения размера ежемесячного пожизненного содержания, которое выплачивалось судьям, пребывавшим в отставке на момент вступления в силу указанного Федерального закона, при перерасчете размера данной выплаты с 1 января 2013 года, носит гарантийный характер, направлено на сохранение достигнутого уровня материального содержания судей, ушедших в отставку до указанной календарной даты, и при этом не регулирует ни порядок перерасчета размера ежемесячного пожизненного содержания, ни правила его последующего увеличения (индексации).

III **Конституционные основы частного права**

41. Постановлением от 16 января 2025 года № 1-П Конституционный Суд дал оценку конституционности части третьей статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Указанное законоположение являлось предметом рассмотрения в той мере, в какой на его основании разрешается вопрос о пересмотре судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам, которые касаются преступных посягательств, состоящих в формировании не соответствующих действительности доказательств, использованных в ранее рассмотренном по правилам Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации споре, либо затрагивающих предмет этого спора, и которые отражены в

постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела или о его прекращении в связи с истечением срока давности уголовного преследования, когда наличие таких обстоятельств ставит под сомнение правосудность вступившего в законную силу судебного акта.

Оспоренное законоположение было признано не соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой оно не позволяет с достаточной ясностью и определенностью расценивать вышеуказанные обстоятельства, которые установлены в процедурах уголовного судопроизводства, в качестве вновь открывшихся, когда они ставят под сомнение правосудность вступившего в законную силу судебного постановления и не могли быть установлены при рассмотрении гражданского дела не по вине лица, заявляющего о его пересмотре.

Впредь до внесения надлежащих законодательных изменений вышеуказанные обстоятельства должны оцениваться судом, в который поступило заявление о пересмотре дела по вновь открывшимся обстоятельствам, с точки зрения относимости к сделанным в судебных постановлениях по этому спору выводам и с точки зрения существенности для дела и в случае подтверждения таковых должны выступать основанием для пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам, если о наличии этих обстоятельств не заявлялось при рассмотрении спора по правилам Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, притом что лицо, инициирующее пересмотр дела, не знал о них и не должно было знать о них, либо заявлялось, но утверждения о том не были проверены судом процессуальными средствами, сопоставимыми с использованными в ходе доследственной проверки или в ходе расследования уголовного дела для установления соответствующих обстоятельств. Основанием для отказа в таком пересмотре во всяком случае не должно быть то, что соответствующие обстоятельства констатируются не в приговоре.

42. Постановлением от 28 января 2025 года № 3-П Конституционный Суд дал оценку конституционности статей 12 и 304 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также части 5 статьи 1 Федерального закона от 13 июля 2015 года № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости».

Указанные законоположения являлись предметом рассмотрения в той мере, в какой на их основании разрешается заявленное в защиту интересов Российской Федерации требование о признании отсутствующим зарегистрированного за гражданином или отраженного в Едином государственном реестре недвижимости в качестве ранее возникшего у

гражданина права на земельный участок, предоставленный для личных нужд, в связи с его нахождением частично или полностью в границах особо охраняемой природной территории федерального значения либо земель лесного фонда.

Оспоренные законоположения были признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – применительно к указанному требованию – они предполагают, что:

при его рассмотрении устанавливается, действовал ли ответчик при приобретении (предоставлении) земельного участка (права на него) добросовестно, что оценивается как в соответствии с требованиями к добросовестному приобретателю согласно пункту 1 статьи 302 ГК Российской Федерации, так и в соответствии с общими требованиями к добросовестности гражданско-правового поведения (пункты 3 и 4 статьи 1, пункты 1 и 5 статьи 10 ГК Российской Федерации), а также по заявлению ответчика устанавливается, истек ли срок исковой давности, исчисляемый с учетом выраженных в данном Постановлении правовых позиций;

в отношении права на земельный участок, находящийся в границах особо охраняемой природной территории федерального значения (за исключением случаев, если земельный участок расположен на территории населенного пункта, полностью включенного в состав особо охраняемой природной территории в соответствии со статьей 3¹ Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях»), а также в отношении права на земельный участок, находившийся в момент предоставления в границах такой территории, но в настоящее время не относящийся к ней (если судом установлено, что именно незаконное предоставление земельного участка послужило основанием для его исключения из состава соответствующей территории), указанное требование подлежит удовлетворению. Если установлено, что гражданин при приобретении (предоставлении) такого земельного участка (права на него) действовал добросовестно или что истек срок исковой давности (и при этом не доказано совершения ответчиком умышленных противоправных действий при приобретении земельного участка), одновременно с удовлетворением указанного требования суд возлагает на органы публичной власти, первично предоставившие земельный участок (их правопреемников), с учетом части 10 статьи 85 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», обязанность в установленный судом срок предоставить гражданину земельный участок аналогичной

площади, имеющий вид разрешенного использования, предполагающий удовлетворение личных нужд, а при объективном отсутствии такой возможности иным образом компенсировать прекращение прав гражданина на земельный участок, а также компенсировать стоимость законно созданных на земельном участке объектов;

если установлено, что гражданин при приобретении (предоставлении) земельного участка, находящегося в границах земель лесного фонда (права на него), действовал добросовестно или что истек срок исковой давности, указанное требование не подлежит удовлетворению.

43. Постановлением от 31 января 2025 года № 4-П Конституционный Суд дал оценку конституционности пункта 1 статьи 1085 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Указанное законоположение являлось предметом рассмотрения в той мере, в какой оно служит нормативным основанием для разрешения вопроса о возложении обязанности возмещения медицинской организацией, причинившей вред лицу при оказании платных медицинских услуг, расходов, понесенных им на лечениеувечья или иного повреждения здоровья, притом что оно могло получить это лечение бесплатно в рамках программы обязательного медицинского страхования, но избрало платный способ (метод) лечения в соответствии с утвержденными клиническими рекомендациями.

Оспоренное законоположение было признано не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционноправовому смыслу в системе действующего правового регулирования оно не дает оснований для отказа в возмещении разумных и обоснованных расходов, понесенных на лечение лицом, которое могло получить лечение повреждения здоровья бесплатно в рамках программы обязательного медицинского страхования, но избрало платное лечение, соответствующее клиническим рекомендациям, в случаях, когда иное повлекло (могло повлечь) для его здоровья неблагоприятные последствия.

44. Постановлением от 12 февраля 2025 года № 7-П Конституционный Суд дал оценку конституционности абзаца первого пункта 14 статьи 15 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» и подпункта «д» пункта 10 Правил учета военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы, и граждан, уволенных с военной службы в запас или в отставку и службы в органах внутренних дел, а также военнослужащих и сотрудников

Государственной противопожарной службы, нуждающихся в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий в избранном постоянном месте жительства (утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 сентября 1998 года № 1054).

Указанные положения являлись предметом рассмотрения в той мере, в какой на их основании в системе действующего правового регулирования решается вопрос о предоставлении предусмотренных законом жилищных гарантий военнослужащим, ранее обеспеченным жилыми помещениями или средствами на их приобретение в качестве членов семей других военнослужащих или иных граждан.

Оспоренные положения были признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они в системе действующего правового регулирования – в силу неопределенности нормативного содержания, а также противоречивого смысла, придаваемого им правоприменительной практикой, – допускают произвольное толкование права на предоставление предусмотренных законом жилищных гарантий указанным военнослужащим.

Впредь до внесения в законодательство и подзаконные акты надлежащих изменений действующее правовое регулирование не может считаться препятствующим постановке на учет нуждающихся в жилых помещениях военнослужащих, ранее обеспеченных (в том числе по договору социального найма) жилыми помещениями за счет публичных жилых фондов или средствами на их приобретение в качестве членов семей других военнослужащих или иных граждан, независимо от последующей приватизации и (или) отчуждения жилого помещения, если они отвечают критериям нуждаемости по основаниям, предусмотренным статьей 51 Жилищного кодекса Российской Федерации, при условии истечения срока, установленного статьей 53 того же Кодекса.

45. Постановлением от 11 марта 2025 года № 11-П Конституционный Суд дал оценку конституционности пункта 1 статьи 322 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Указанное законоположение являлось предметом рассмотрения в той мере, в какой оно служит основанием для разрешения вопроса о взыскании судом в солидарном порядке с жильцов коммунальной квартиры (собственников, нанимателей комнат, иных лиц), не являющихся членами одной семьи, задолженности по оплате потребленной электрической энергии, если в данной квартире имеется общий (квартирный) прибор учета электрической энергии, но не все комнаты данной квартиры оборудованы (ни

одна из комнат не оборудована) комнатным прибором учета электрической энергии, а соглашение между всеми жильцами данной квартиры о солидарном порядке оплаты электрической энергии отсутствует.

Оспоренное законоположение признано не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования оно не предполагает взыскания в солидарном порядке с указанных лиц задолженности по оплате потребленной электрической энергии в отмеченном случае.

При этом возможность взыскания с указанных лиц задолженности по оплате потребленной ими электрической энергии в солидарном порядке не может предусматриваться в договорах электроснабжения.

46. Постановлением от 24 марта 2025 года № 13-П Конституционный Суд дал оценку конституционности абзаца второго пункта 34 и пункта 45 Правил осуществления контроля состава и свойств сточных вод, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 22 мая 2020 года № 728.

Указанные положения являлись предметом рассмотрения в той мере, в какой при их применении решается вопрос об определении достоверности результатов контроля состава и свойств сточных вод (по тем показателям, срок хранения проб для анализа которых составляет менее 12 суток), влияющих на установление имущественных обязанностей абонента.

Оспоренные положения признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они – исключая разделение по требованию абонента и за его счет отобранный пробы на контрольную, параллельную и резервную и, как следствие, использование результатов анализа последней при несопоставимости результатов анализов контрольной и параллельной проб лишь на том основании, что срок хранения проб согласно нормативным документам, регулирующим отбор проб или методы определения конкретных показателей, составляет менее 12 суток, притом что имеются фактические организационные возможности анализа резервной пробы до истечения срока ее хранения и отсутствуют непреодолимые правовые препятствия для учета результатов ее анализа при определении результата контроля состава и свойств сточных вод, – не обеспечивают баланса публичных и частных интересов, при возникновении обоснованных сомнений в достоверности анализа проб возлагая на абонента в его обязательственных отношениях с водоотводящей организацией

непропорциональное бремя (риск) несения неблагоприятных имущественных последствий.

Впредь до внесения в действующее правовое регулирование необходимых изменений надлежит исходить из следующего:

при параллельном отборе проб сточных вод для анализа по тем показателям состава и свойств сточных вод, срок хранения проб для анализа которых согласно нормативным документам, регулирующим отбор проб или методы определения конкретных показателей, составляет менее 12 суток, абонент вправе заявить также о необходимости отбора за его счет дополнительной – резервной – пробы и ее анализа за его счет в аккредитованной лаборатории, не участвующей в анализе контрольной и параллельной проб и не аффилированной с водоотводящей организацией или с абонентом, по тем показателям состава и свойств сточных вод, по которым проводится анализ контрольной и параллельной проб, или по части этих показателей. При отборе проб должно быть определено, в каком качестве – контрольная, параллельная, резервная – выступает каждая из них; отбор и анализ резервной пробы осуществляется по правилам, установленным Правилами осуществления контроля состава и свойств сточных вод для проведения отбора и анализа параллельной пробы, если иное не следует из изложенного выше; если результаты анализов контрольной и параллельной проб несопоставимы в части тех показателей, по которым проводится анализ резервной пробы, результаты анализа резервной пробы используются по правилам, закрепленным в третьем предложении абзаца первого и в абзаце втором пункта 44 Правил осуществления контроля состава и свойств сточных вод;

в случае непредставления абонентом протоколов исследований параллельной и резервной проб результат контроля определяется на основе результата анализа, проведенного по заказу организации, осуществляющей водоотведение.

Указанные особенности параллельного отбора проб сточных вод не являются основанием для пересмотра состава и объема обязанностей абонентов, которые обусловлены результатами контроля состава и свойств сточных вод, определенными без учета результатов анализа дополнительной – резервной – пробы, отобранной по заявлению абонента в соответствии с данным Постановлением.

47. Постановлением от 27 марта 2025 года № 14-П Конституционный Суд дал оценку конституционности пункта 1 статьи 1161 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Указанное законоположение являлось предметом рассмотрения в той мере, в какой на его основании разрешается вопрос о приращении долей оставшихся наследников по завещанию в случае смерти (отпадения) наследника по завещанию до открытия наследства (одновременно с завещателем), если все наследственное имущество завещано нескольким наследникам с распределением между ними долей и у завещателя отсутствуют наследники по закону (или если таковые не приняли наследство).

Оспоренное законоположение признано не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – в указанном случае оно не исключает приращения долей оставшихся наследников по завещанию в отсутствие в завещании явно выраженного на то запрета.

48. Постановлением от 24 апреля 2025 года № 17-П Конституционный Суд дал оценку конституционности подпункта 9 пункта 2 статьи 3, пункта 4 статьи 5, подпункта 2 пункта 1 и пункта 5 статьи 13 Федерального закона от 21 декабря 2001 года № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества».

Указанные законоположения являлись предметом рассмотрения в той мере, в какой на их основании разрешаются вопросы:

о возможности продажи унитарным предприятием закрепленного за ним недвижимого имущества с согласия собственника такого имущества без использования процедур, предусмотренных данным Федеральным законом;

о действительности договора купли-продажи недвижимого имущества унитарного предприятия, заключенного по результатам проведения торгов, признанных несостоявшимися по причине участия в них лишь одного участника.

Оспоренные положения признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они:

допускают возможность продажи унитарным предприятием закрепленного за ним недвижимого имущества в указанном случае при условии, если это отчуждение не является способом обхода требований законодательства о приватизации или злоупотреблением правом на отчуждение унитарным предприятием в частную собственность закрепленного за ним имущества и проводится на торгах;

предполагают заключение договора купли-продажи и с единственным участником таких торгов в случае их признания несостоявшимися в связи с отсутствием других участников торгов, если положениями нормативного правового акта, регулирующего проведение этих торгов, или содержанием документации о торгах прямо не предусмотрено, что в этом случае договор не заключается и (или) применяются иные формы реализации соответствующего имущества.

49. Постановлением от 23 мая 2025 года № 21-П Конституционный Суд дал оценку конституционности статьи 86 и части 1 статьи 89 Жилищного кодекса Российской Федерации.

Указанные положения являлись предметом рассмотрения в той мере, в какой на их основании – в ситуации, когда гражданину, имеющему право на предоставление жилья во внеочередном порядке в связи с выселением из жилого помещения, расположенного в подлежащем сносу аварийном доме и предоставленного гражданину на условиях договора социального найма, в котором гражданин зарегистрирован по месту жительства, ранее предлагались соответствующие установленным для предоставления при указанных обстоятельствах требованиям жилые помещения, отселения в которые он отказывался, – решается вопрос о возможности понуждения этого лица в судебном порядке к заключению договора социального найма в отношении определенного уполномоченным органом публичной власти жилища, а также вопрос о регистрации по месту жительства в нем.

Оспоренные положения признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку в системе действующего правового регулирования эти нормативные положения предполагают, что:

понуждение к заключению договора социального найма предложенного уполномоченным органом благоустроенного, находящегося в том же населенном пункте равнозначного жилого помещения допускается лишь в случаях, если дальнейшее проживание в фактически занимаемом гражданином жилом помещении, которое находится в аварийном доме, подлежащем сносу, угрожает жизни такого гражданина (совместно проживающих с ним лиц) или порождает реальные риски причинения существенного вреда здоровью такого гражданина (совместно проживающих с ним лиц), либо если отложение сноса здания, в котором продолжают проживать и (или) сохраняют регистрацию по месту жительства соответствующие граждане, создает угрозу для жизни, здоровья и безопасности других граждан или существенным образом для публичных интересов и единственным препятствием для сноса является указанное

проживание (сохранение регистрации), либо если установлена недобросовестность гражданина в ситуации, когда он проживал в ином месте (тем более длительное время, в том числе когда предпосылкой для этого могли быть действия органа публичной власти), а в последующем немотивированно или по мотивам, не имеющим правовых оснований, отказывался от предоставляемого ему для проживания помещения, равнозначного ранее занимаемому непригодному для постоянного проживания;

при этом на основании соглашения (мирового соглашения, заключенного в ходе рассмотрения судебного дела) уполномоченного органа и гражданина в качестве альтернативы понуждению к заключению договора социального найма в указанных случаях до решения вопроса об определении будущего места жительства гражданина допускается его вселение в жилое помещение маневренного фонда с сохранением за уполномоченным органом обязанности предоставить жилое помещение по договору социального найма;

сохранение за уполномоченным органом обязанности предоставить жилое помещение по договору социального найма в случае, если не будут установлены указанные основания к понуждению к заключению договора социального найма либо будет осуществлено вселение гражданина в жилое помещение маневренного фонда, не препятствует предоставлению жилых помещений иным нуждающимся в них гражданам в порядке очередности или в последовательности возникновения права на их предоставление вне очереди, а также применению разумных временных интервалов для предложения этому гражданину иного жилого помещения по договору социального найма.

50. Постановлением от 26 мая 2025 года № 22-П Конституционный Суд дал оценку конституционности пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Указанное законоположение являлось предметом рассмотрения в той мере, в какой на его основании судом при разрешении вопроса об истребовании жилого помещения из чужого незаконного владения устанавливается факт его выбытия из владения публично-правового образования помимо воли последнего в случае, если предоставление такого помещения из публичной собственности в собственность лица, впоследствии возмездно передавшего его добросовестному приобретателю, признано незаконным.

Оспоренное законоположение признано не противоречащим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой оно по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования не предполагает признания жилого помещения выбывшим из владения публично-правового образования помимо его воли для целей истребования у добросовестного приобретателя, если судом при разрешении вопроса о таком истребовании будет установлено, что уполномоченные органы (должностные лица) этого публично-правового образования совершили действия (принимали правовые акты), предусматривающие передачу жилого помещения частному лицу (гражданину), даже признанные в дальнейшем незаконными.

51. Постановлением от 29 мая 2025 года № 24-П Конституционный Суд дал оценку конституционности части первой статьи 151 и частей первой и второй статьи 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Указанные взаимосвязанные положения являлись предметом рассмотрения в той мере, в какой они служат основанием для решения вопроса о возможности включения в состав наследства и возложения на наследников лица, совершившего преступление (подозреваемого или обвиняемого, уголовное преследование которого прекращено по нереабилитирующим основаниям), обязанности компенсировать моральный вред потерпевшему от этого преступления в пределах стоимости наследственного имущества, притом что на момент смерти причинителя вреда отсутствовал судебный акт, обязывающий его выплатить соответствующую компенсацию.

Оспоренные взаимосвязанные положения признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования не препятствуют включению в состав наследства указанного лица и возложению на его наследников обязанности компенсировать моральный вред потерпевшему от этого преступления в пределах стоимости наследственного имущества вне зависимости от наличия на момент смерти причинителя вреда вступившего в силу судебного акта, обязывающего его выплатить соответствующую компенсацию.

52. Постановлением от 24 июня 2025 года № 26-П Конституционный Суд дал оценку конституционности статей 15, 16 и 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Указанные законоположения являлись предметом рассмотрения в той мере, в какой на их основании в системе действующего правового регулирования решается вопрос о возмещении лицу, по жалобе которого судом в соответствии с правилами, предусмотренными главой 30 КоАП Российской Федерации, вынесено решение об удовлетворении полностью или частично его требований об изменении определения об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении, расходов на оформление доверенности и на оплату услуг представителя (защитника), понесенных им в связи с обжалованием такого определения.

Оспоренные нормы признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они не могут рассматриваться как исключающие возможность возмещения лицу, по жалобе и в пользу которого судом в соответствии с правилами, предусмотренными главой 30 КоАП Российской Федерации, вынесено решение об изменении определения об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении, расходов на оформление доверенности и на оплату услуг представителя (защитника), связанных с таким обжалованием, при соблюдении общих принципов возмещения процессуальных издержек.

53. Постановлением от 8 июля 2025 года № 28-П Конституционный Суд дал оценку конституционности пункта 3 статьи 1033 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Указанное законоположение являлось предметом рассмотрения в той мере, в какой с его учетом решается вопрос о признании антимонопольным органом ограничительных условий договора коммерческой концессии противоречащими антимонопольному законодательству в рамках административной процедуры.

Оспоренное законоположение признано не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку в системе действующего правового регулирования оно не препятствует признанию антимонопольным органом в рамках административной процедуры отдельных ограничительных условий договора коммерческой концессии (включая упомянутые в пункте 1 статьи 1033 ГК Российской Федерации) – в том числе влекущих создание со стороны хозяйствующего субъекта, занимающего доминирующее положение на товарном рынке, препятствий доступу на него другим хозяйствующим субъектам – противоречащими антимонопольному законодательству, что не исключает последующей проверки обоснованности такого решения в

судебном порядке в случае его оспаривания, а также само по себе не влечет признания недействительными названных условий договора, с учетом возможности предъявления соответствующих исковых требований в судебном порядке.

54. Постановлением от 18 июля 2025 года № 30-П
Конституционный Суд дал оценку конституционности положений подпункта 2 пункта 3¹, подпункта 3 пункта 4 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», а также части 4 статьи 10 Федерального закона от 29 декабря 2006 года № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей».

Указанные законоположения являлись предметом рассмотрения в той мере, в какой на их основании решаются вопросы об исключении гражданина из списка лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, и о признании недействительным уже выданного ему сертификата на приобретение жилого помещения за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации вследствие приобретения им жилого помещения с использованием средств ипотечного кредита и материнского (семейного) капитала.

Оспоренные законоположения признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они:

не допускают исключения гражданина из указанного списка и признания недействительным уже выданного ему сертификата, подтверждающего право на однократное предоставление за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации выплаты на приобретение благоустроенного жилого помещения в собственность, в силу факта приобретения таким гражданином жилого помещения за счет средств ипотечного кредита;

не предполагают определения уровня обеспеченности таких лиц общей площадью жилого помещения в целях предоставления им жилищных гарантий исходя из наличия и размера их долей в праве общей собственности на жилое помещение, в частности приобретенное с использованием в качестве дополнительного финансового источника средств материнского (семейного) капитала.

55. Постановлением от 25 сентября 2025 года № 31-П Конституционный Суд дал оценку конституционности абзаца первого пункта 5 статьи 32 и пункта 3 статьи 42 Федерального закона от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ «Об акционерных обществах».

Указанные законоположения являлись предметом рассмотрения в той мере, в какой на их основании решается вопрос о защите прав владельцев привилегированных акций, размер дивиденда по которым определен в уставе акционерного общества, в случае если решение о выплате дивидендов по обыкновенным акциям было принято и фактически исполнено, а владельцам привилегированных акций дивиденды за соответствующий период не распределялись (не выплачивались).

Оспоренные законоположения признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, они не предусматривают эффективных способов защиты прав владельцев таких привилегированных акций в случае невыплаты им дивидендов (полностью или частично) при нарушении акционерным обществом требований закона об очередности распределения дивидендов.

Впредь до вступления в силу изменений в действующее правовое регулирование:

принятые с нарушением прав акционеров – владельцев привилегированных акций, размер дивиденда по которым определен в уставе акционерного общества, но фактически не исполненные решения акционерных обществ о выплате дивидендов владельцам обыкновенных акций исполнению не подлежат;

если после вступления в силу данного Постановления такое решение будет исполнено вопреки вышеуказанному запрету, права владельцев таких привилегированных акций подлежат защите путем взыскания судом с акционерного общества в качестве неосновательного обогащения денежных средств в сумме, равной сумме не выплаченных соответствующим акционерам дивидендов за тот период, за который решение о распределении дивидендов по обыкновенным акциям было принято и фактически исполнено.

Конституционный Суд отдельно отметил, что правоприменительные решения, принятые по делу с участием заявителей, подлежат пересмотру в установленном порядке посредством применения способа защиты, указанного в абзаце четвертом пункта 2 резолютивной части данного Постановления.

56. Постановлением от 2 октября 2025 года № 32-П
Конституционный Суд дал оценку конституционности абзаца третьего
части 1 статьи 2-1 Закона Республики Крым от 31 июля 2014 года № 38-
ЗРК «Об особенностях регулирования имущественных и земельных
отношений на территории Республики Крым» и подпункта 1 пункта 1
постановления Государственного Совета Республики Крым от 18
октября 2022 года № 1417-2/22 «О внесении изменений в Постановление
Государственного Совета Республики Крым от 30 апреля 2014 года №
2085-6/14 «О вопросах управления собственностью Республики Крым».

Указанные положения являлись предметом рассмотрения в той мере, в какой на их основании решается вопрос о прекращении права собственности гражданина на жилое помещение, приобретенное им до его включения в Перечень имущества, учитываемого как собственность Республики Крым, в связи с принадлежностью по состоянию на 24 февраля 2022 года иностранному государству, которое совершает в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия, связанному с ним иностранному лицу либо его бенефициару или лицу, которое находится под контролем такого иностранного лица.

Оспоренные положения признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они не предполагают прекращения права собственности гражданина на жилое помещение и его перехода к Республике Крым лишь на основании включения этого помещения в Перечень имущества, учитываемого как собственность Республики Крым, в связи с его принадлежностью по состоянию на 24 февраля 2022 года иностранному государству, которое совершает в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия, связанному с ним иностранному лицу либо его бенефициару или лицу, которое находится под контролем такого иностранного лица, если включение в данный Перечень состоялось после добросовестного приобретения помещения этим гражданином, притом что он не относится к указанным лицам.

57. Постановлением от 9 октября 2025 года № 33-П
Конституционный Суд дал оценку конституционности части 3² статьи 8
Федерального закона от 19 июля 2011 года № 247-ФЗ «О социальных
гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации

и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Указанное законоположение являлось предметом рассмотрения в той мере, в какой на его основании принимается решение о выселении гражданина, уволенного со службы в органах внутренних дел по выслуге не менее 10 лет в календарном исчислении и состоящего на учете в качестве имеющего право на получение единовременной социальной выплаты или нуждающегося в жилом помещении, из ранее предоставленного по договору найма служебного жилого помещения без предоставления ему иного жилья или обеспечения указанной выплатой.

Оспоренное законоположение признано не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку оно по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования не допускает такого выселения, если указанный гражданин – на момент вступления в силу Федерального закона от 30 декабря 2021 года № 485-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» – состоял на учете в качестве имеющего право на получение единовременной социальной выплаты или нуждающегося в жилом помещении, имел стаж службы в органах внутренних дел не менее 10 лет в календарном исчислении и проживал в жилом помещении специализированного жилищного фонда по ранее заключенному с органом внутренних дел договору найма.

58. Постановлением от 30 октября 2025 года № 36-П Конституционный Суд дал оценку конституционности абзаца первого пункта 3 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации.

Указанное законоположение являлось предметом рассмотрения в той мере, в какой оно требует исключительно нотариального удостоверения согласия супругов военнослужащих на совершение сделок, указанных в нем и связанных с участием в накопительно-ипотечной системе, когда в пунктах дислокации воинских частей, соединений, учреждений и военно-учебных заведений (далее – воинские части), где супруги проживают вместе, нет нотариуса.

Оспоренное законоположение признано не соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования оно не предусматривает возможности удостоверения указанного согласия супругов военнослужащих

в ином порядке, чем путем очного взаимодействия дающего согласие лица и нотариуса, когда в находящихся в труднодоступной или отдаленной местности отмеченных пунктах дислокации воинских частей, где супруги проживают вместе с военнослужащими, нет нотариусов и фактически не ведется периодический прием граждан нотариусами.

Впредь до внесения надлежащих изменений в правовое регулирование командиры (начальники) воинских частей, в пунктах дислокации которых, находящихся в труднодоступной или отдаленной местности, нет нотариусов и фактически не ведется периодический прием граждан нотариусами, удостоверяют указанное согласие супругов военнослужащих, проживающих там же. В таком случае супруги военнослужащих не вправе требовать признания сделки недействительной по причине отсутствия нотариального удостоверения своего согласия. Другая сторона сделки при представлении военнослужащим удостоверенного командиром воинской части согласия супруга на ее совершение может мотивированно указывать на несоблюдение этих условий применения в конкретном случае такой формы удостоверения согласия только при наличии в ее распоряжении не вызывающих сомнения и не требующих специального исследования и подтверждения сведений о том, что в месте проживания военнослужащего на постоянной или регулярной основе обеспечено оказание нотариальных услуг, и не вправе требовать представления военнослужащим, его супругом или командиром воинской части подтверждающих соблюдение этих условий документов, кроме копии документа об осуществлении полномочий командира воинской части лицом, удостоверившим согласие.

Заявитель имеет право на применение в отношении него компенсаторных механизмов; форма и размер компенсации определяются судом, рассмотревшим в первой инстанции его дело, в котором было применено оспоренное законоположение.

59. Постановлением от 1 декабря 2025 года № 42-П Конституционный Суд дал оценку конституционности части 23 статьи 26 Федерального закона от 3 августа 2018 года № 342-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Указанное законоположение было предметом рассмотрения в той мере, в какой оно применяется в системе действующего правового регулирования при заявлении собственником земельного участка требования о возмещении ущерба (в частности, путем выкупа этого участка), причиненного в связи с принятием уполномоченным органом публичной власти решения об

установлении зоны охраны объекта культурного наследия регионального значения (границ такой зоны) до 4 августа 2018 года, что приводит к невозможности использования земельного участка его собственником в соответствии с видом его разрешенного использования.

Оспоренное законоположение признано не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования оно не предполагает освобождения соответствующих публично-правовых образований от обязанности возместить собственнику земельного участка убытки, возникшие в связи с установлением до дня официального опубликования указанного Федерального закона зон охраны объекта культурного наследия (границ таких зон), препятствующим использованию этого земельного участка в соответствии с видом его первоначального разрешенного использования, либо – если такое использование становится невозможным – от обязанности выкупить такой земельный участок и расположенные на нем объекты недвижимого имущества, не являющиеся самовольными постройками.

60. Постановлением от 16 декабря 2025 года № 45-П Конституционный Суд дал оценку конституционности пункта 2 статьи 797 Гражданского кодекса Российской Федерации и абзаца третьего части третьей статьи 120 Федерального закона от 10 января 2003 года № 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации».

Указанные взаимосвязанные положения были предметом рассмотрения в той мере, в какой на их основании решается вопрос о возможности предъявления претензий и исковых требований к перевозчику – в случае недостачи груза или его повреждения (порчи) при железнодорожных перевозках – собственником груза, не являющимся грузоотправителем или грузополучателем, к которому право собственности на груз перешло от грузоотправителя при его сдаче перевозчику, притом что станция отправления и станция назначения находятся в пределах территории Российской Федерации.

Оспоренные взаимосвязанные положения признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они, регламентируя лишь отношения, возникающие из договора перевозки, не лишают указанного собственника груза права на защиту своих законных интересов в случаях недостачи груза или его повреждения (порчи), позволяя прибегнуть к правовым гарантиям, связанным с наступлением указанных

случаев, при вступлении в иные, за пределами отношений перевозки, договорные отношения.

Оспоренные взаимосвязанные положения признаны также не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они по смыслу, придаваемому им официальным толкованием и правоприменительной практикой, исключают из числа гражданско-правовых инструментов, которыми могут быть обеспечены права и законные интересы собственников перевозимых грузов при железнодорожных перевозках, в которых станция отправления и станция назначения находятся в пределах территории Российской Федерации, передачу грузоотправителем или грузополучателем указанному собственнику груза права предъявления претензий и исковых требований к перевозчику в случае недостачи груза или его повреждения (порчи), не обусловленных обстоятельствами, возникшими до момента сдачи груза перевозчику, с одновременным отказом соответственно грузоотправителя или грузополучателя от возможности реализации такого права.

До внесения надлежащих законодательных изменений при железнодорожных перевозках, в которых станция отправления и станция назначения находятся в пределах территории Российской Федерации, когда право собственности на груз перешло собственнику от грузоотправителя при его сдаче перевозчику:

допускается предъявление собственником груза претензий и исковых требований к перевозчику в случае недостачи груза или его повреждения (порчи), не обусловленных обстоятельствами, возникшими до момента сдачи груза перевозчику, если право предъявлять эти требования к перевозчику передано собственнику грузоотправителем или грузополучателем, которым оно не было ранее реализовано;

собственник груза, наряду с документами, которые должен представлять при предъявлении таких требований грузоотправитель или грузополучатель, должен также представить документы, подтверждающие переход к нему права собственности на груз указанным выше образом и передачу ему грузоотправителем или грузополучателем права предъявлять соответствующие требования к перевозчику;

указанные требования подлежат рассмотрению на основе Федерального закона «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» и главы 40 ГК Российской Федерации;

предъявление этих требований собственником груза исключает предъявление и рассмотрение требований соответственно грузоотправителя или грузополучателя, основанных на тех же фактических обстоятельствах;

если право предъявлять соответствующие требования к перевозчику не передано грузоотправителем или грузополучателем собственнику в рамках договорных отношений между ними, он вправе требовать от грузоотправителя передачи такого права, а при отказе грузоотправителя передать данное право, имевшем место после вступления в силу данного Постановления, – притом что сам грузоотправитель такие требования к перевозчику в интересах собственника не предъявляет – по истечении срока исковой давности на их предъявление потребовать от грузоотправителя возмещения вреда, причиненного собственнику таким бездействием.

Судебные акты, вынесенные по делу заявителя на основании оспоренных положений, подлежат пересмотру в установленном порядке при соблюдении на момент пересмотра условий, предусмотренных пунктом 4 резолютивной части данного Постановления, и если для этого нет иных препятствий.

61. Постановлением от 17 декабря 2025 года № 46-П Конституционный Суд дал оценку конституционности абзаца пятого статьи 2, абзацев седьмого, девятого и десятого пункта 1 статьи 126, абзацев третьего и пятого пункта 2 статьи 213¹¹, абзаца четвертого пункта 5 статьи 213²⁵ Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», пункта 7 части 1 статьи 47, части 4 статьи 69¹, частей 1 и 15 статьи 103 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», части третьей статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации, частей первой, третьей, седьмой и девятой статьи 115 и статьи 115¹ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, частей первой и второй статьи 31, частей второй и третьей статьи 32 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.

Указанные положения являлись предметом рассмотрения в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования они применяются как нормативное основание для разрешения вопроса о снятии ареста, наложенного в рамках уголовного дела для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска на имущество юридического лица, признанного банкротом, а также вопроса об очередности удовлетворения требования о взыскании штрафа, назначенного приговором в качестве дополнительного наказания гражданину, признанному банкротом.

Оспоренные положения признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они в их взаимосвязи в системе действующего правового регулирования не обеспечивают:

надлежащего правового механизма снятия такого ареста; определенность в вопросе очередности удовлетворения требования о взыскании указанного уголовного штрафа.

Вопрос о снятии ареста, наложенного в рамках уголовного дела для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска на имущество юридического лица, признанного банкротом, разрешается с учетом следующего.

После признания юридического лица банкротом арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве, по заявлению арбитражного управляющего или любого из конкурсных кредиторов принимает в порядке, установленном для рассмотрения обособленных споров, решение о включении в реестр требований кредиторов требований лица, заявившего в уголовном деле гражданский иск, в связи с которым на имущество юридического лица, признанного банкротом, наложен арест. Данное решение может быть принято вне зависимости от наличия согласия на это лица, заявившего в уголовном деле гражданский иск. В данном решении обязательно указываются очередь требований кредиторов, в которую подлежит включению требование лица, заявившего в уголовном деле гражданский иск, и размер этого требования, сведения об имеющейся конкурсной массе, включая имущество, на которое наложен арест, общий объем требований кредиторов к должнику, включая требования лица, заявившего в уголовном деле гражданский иск.

По обращению арбитражного управляющего и на основании принятого в соответствии с вышеуказанным решением арбитражного суда, рассматривающего дело о банкротстве, снятие ареста осуществляется в процедурах уголовного судопроизводства судом, на рассмотрении которого находится уголовное дело или в который оно должно поступить исходя из установленной Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации подсудности, с участием должностного лица, возбудившего ходатайство о наложении ареста на имущество (или лица, уполномоченного на возбуждение такого ходатайства на момент разрешения данного вопроса), прокурора, арбитражного управляющего, направившего указанное обращение, и лица, заявившего в уголовном деле гражданский иск, в связи с которым наложен соответствующий арест; суд может также посчитать необходимым участие в рассмотрении данного вопроса иных лиц, в том числе обвиняемого (подсудимого).

Суд может принять решение о сохранении ареста части имущества юридического лица, признанного банкротом, в размере, позволяющем удовлетворить обоснованные требования потерпевшего (лица, заявившего в

уголовном деле гражданский иск), если, приняв во внимание размер таких требований, значимость вклада в конкурсную массу арестованного имущества и иные заслуживающие внимания обстоятельства, связанные с возможностью последующего удовлетворения в рамках дела о банкротстве требований, включенных или подлежащих включению в реестр требований кредиторов на основании этого пункта, он придет к выводу, что исходя из соответствующего решения арбитражного суда, принятого в рамках дела о банкротстве, лицо, которому причинен вред преступлением, будет отнесено к числу кредиторов третьей очереди и при этом – с учетом установленной законом очередности удовлетворения требований кредиторов, сведений об имеющейся конкурсной массе и общем объеме требований кредиторов к должнику – будет полностью либо в значительной части лишено возможности удовлетворения своих требований в рамках дела о банкротстве.

При невозможности (исходя из состава имущества, на которое наложен арест) выделить из него в натуре часть, на которую арест мог бы быть сохранен в соответствии с предыдущим абзацем, арест снимается с одновременным установлением судебным решением обязанности арбитражного управляющего перечислить на депозит данного суда сумму, определяемую как часть выручки от реализации этого имущества.

Арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве юридического лица, на имущество которого в рамках уголовного дела был наложен арест, вправе, в том числе в случае, если суд не принял решение о сохранении ареста части имущества или о сумме, подлежащей перечислению на депозит данного суда как части выручки от реализации этого имущества, приостановить производство в арбитражном суде по делу о банкротстве до вступления приговора по уголовному делу в законную силу или до внесения в правовое регулирование изменений, вытекающих из данного Постановления. Если производство в арбитражном суде приостановлено до вступления приговора в законную силу, то после вступления приговора в законную силу производство по делу о банкротстве возобновляется, а требования лиц, заявивших в уголовном деле гражданский иск, удовлетворяются в рамках дела о банкротстве в соответствии с установленной очередностью удовлетворения требований кредиторов. Если производство в арбитражном суде приостановлено до внесения в правовое регулирование изменений, вытекающих из данного Постановления, то удовлетворение требований лиц, заявивших в уголовном деле гражданский иск, осуществляется в порядке, установленном правовым регулированием с учетом соответствующих изменений.

Уголовный штраф, назначенный в качестве дополнительного наказания, взыскивается в числе требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, в третью очередь.

62. Постановлением от 22 декабря 2025 года № 47-П Конституционный Суд дал оценку конституционности статьи 28 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Указанное законоположение являлось предметом рассмотрения в той мере, в какой на его основании решается вопрос о территориальной подсудности предъявляемых в порядке гражданского судопроизводства исков лица, признанного потерпевшим и гражданским истцом в уголовном деле о хищении у него денежных средств с банковского счета, о взыскании неосновательного обогащения с лица, на чей счет (банковскую карту, иное средство платежа) осуществлен перевод похищенных денежных средств, либо о возмещении обвиняемым в совершении преступления лицом причиненного им потерпевшему имущественного вреда, когда указанный иск не был предъявлен или не был разрешен при производстве уголовного дела.

Оспоренное законоположение признано не соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой оно в системе действующего правового регулирования, в том числе в нормативном единстве с положениями статьи 29 ГПК Российской Федерации, не обеспечивает, устанавливая безальтернативное правило о подсудности иска суду по месту жительства ответчика, надлежащих условий доступности судебной защиты прав лица, признанного потерпевшим и гражданским истцом в уголовном деле о хищении у него денежных средств с банковского счета, при подаче им в суд в порядке гражданского судопроизводства вышеотмеченных исков.

Впредь до внесения надлежащих законодательных изменений иски потерпевшего от преступления, связанного с хищением денежных средств с его банковского счета, о взыскании неосновательного обогащения с лица, чьи средства платежа использовались при совершении преступления, а также о возмещении причиненного имущественного вреда, когда указанный иск не был предъявлен или не был разрешен при производстве уголовного дела, могут быть заявлены в суд как по месту жительства ответчика, так и по месту жительства истца либо по месту производства по уголовному делу о данном преступлении, в том числе в случае его приостановления.

63. Постановлением от 23 декабря 2025 года № 48-П Конституционный Суд дал оценку конституционности абзаца второго

части третьей статьи 445 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Указанное законоположение являлось предметом рассмотрения в той мере, в какой на его основании решается вопрос о повороте исполнения вступившего в законную силу и затем отмененного решения суда о возмещении вреда, причиненного здоровью сотрудника органов внутренних дел, в части индексации единовременных пособий, предусмотренных Федеральным законом от 25 июля 1998 года № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом».

Оспоренное законоположение в системном единстве с частью третьей статьи 445¹ ГПК Российской Федерации признано не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования оно не предполагает поворота исполнения указанного решения суда при условии, что оно не было основано на сообщенных истцом ложных сведениях или представленных им подложных документах.

Конституционный Суд отдельно отметил, что данное им в Постановлении конституционно-правовое истолкование оспоренного законоположения в системном единстве с частью третьей статьи 445¹ ГПК Российской Федерации не предопределяет вывода о правомерности отказа в индексации установленных Федеральным законом «О борьбе с терроризмом» единовременных пособий в рассматриваемом случае.

64. Определениями от 16 января 2025 года № 3-О и № 4-О Конституционный Суд проанализировал положения подпунктов 2 и 5 пункта 4, пункта 5 статьи 1473 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта «ж» пункта 1 статьи 23 Федерального закона от 8 августа 2001 года № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц».

Согласно пункту 4 статьи 1473 ГК Российской Федерации в фирменное наименование юридического лица не могут включаться полные или сокращенные официальные наименования федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления (подпункт 2); обозначения, противоречащие общественным интересам, а также принципам гуманности и морали (подпункт 5).

Пунктом 5 статьи 1473 ГК Российской Федерации прямо предусмотрено последствие несоответствия фирменного наименования юридического лица законодательству, а именно право органа,

осуществляющего государственную регистрацию юридических лиц, предъявлять иски о понуждении к изменению фирменного наименования.

В статье 23 Федерального закона от 8 августа 2001 года № 129-ФЗ установлен исчерпывающий перечень оснований для отказа в государственной регистрации. Отказ допускается при несоответствии наименования юридического лица требованиям федерального закона (подпункт «ж» пункта 1).

Как отметил Конституционный Суд, если фирменное наименование содержит информацию, нацеленную на создание представления о характере деятельности организации, то оно не должно вызывать впечатление у потенциальных потребителей услуг о связи данной организации с органами государственной власти в отсутствие таковой, поскольку это вводило бы потребителей в заблуждение и предоставляло бы организации необоснованные конкурентные преимущества по отношению к иным участникам соответствующего рынка услуг. Таким образом, нельзя исключить, что использование слова «судебный» в фирменном наименовании негосударственной экспертной организации может привести к упомянутым последствиям.

При этом понуждение юридического лица к изменению фирменного наименования не ограничивает его свободу экономической деятельности при осуществлении судебно-экспертной деятельности под фирменным наименованием, отвечающим требованиям закона.

65. Определением от 13 февраля 2025 года № 300-О Конституционный Суд проанализировал абзац пятый статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно абзацу пятому статьи 208 ГК Российской Федерации к требованиям, на которые исковая давность не распространяется, относится требование собственника или иного владельца об устраниении всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения не были соединены с лишением владения.

Конституционный Суд, повторив правовые позиции, ранее выраженные в Постановлении от 28 января 2025 года № 3-П, отметил, что, хотя абзац пятый статьи 208 ГК Российской Федерации не был непосредственно предметом рассмотрения в указанном решении, он, как находящийся в системной взаимосвязи с выступавшими предметом рассмотрения положениями, прежде всего статьи 304 ГК Российской Федерации, был охвачен выраженными в этом Постановлении правовыми позициями.

Неопределенность в вопросе о конституционности абзаца пятого статьи 208 ГК Российской Федерации – применительно к заявлению в защиту интересов Российской Федерации требованию о признании отсутствующим зарегистрированного за гражданином или отраженного в Едином государственном реестре недвижимости в качестве ранее возникшего у гражданина права на земельный участок, предоставленный для личных нужд, в связи с его нахождением частично или полностью в границах особо охраняемой природной территории федерального значения либо земель лесного фонда – с учетом указанного Постановления отсутствует.

66. Определением от 10 апреля 2025 года № 906-О Конституционный Суд проанализировал положения подпункта «в» пункта 45 Правил поставки газа для обеспечения коммунально-бытовых нужд граждан, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 июля 2008 года № 549, и первого предложения абзаца шестого пункта 81¹¹ Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 мая 2011 года № 354.

Подпункт «в» пункта 45 Правил поставки газа для обеспечения коммунально-бытовых нужд граждан закрепляет право поставщика газа в одностороннем порядке приостановить исполнение обязательств по поставке газа с предварительным письменным уведомлением абонента в случае неоплаты или неполной оплаты потребленного газа в течение 2 расчетных периодов подряд.

Первое предложение абзаца шестого пункта 81¹¹ Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов устанавливает, что нарушение показателей, указанных в абзацах третьем – пятом этого пункта, признается несанкционированным вмешательством в работу прибора учета.

Как отметил Конституционный Суд, из судебной практики следует, что при оценке законности действий поставщика газа по приостановлению поставки газа в случае неоплаты поставленного ресурса суды, в частности, исследуют наличие альтернативных способов обогрева жилого помещения, возможность изолированного отключения оборудования, используемого для целей отопления, отдельно от оборудования, не используемого для этого, соблюдение прав и законных интересов третьих лиц (прежде всего собственников и иных владельцев соседних жилых помещений) и т.д.

Соответственно, определение того, утрачивает ли жилое помещение свойство пригодности для проживания в силу приостановления поставки газа, используемого для отопления, относится к полномочиям судов по установлению и оценке фактических обстоятельств.

Оспоренное положение Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, закрепляя, что отступление от определенных критериев состояния прибора учета, подлежащих оценке в ходе его проверки, признается несанкционированным вмешательством в работу прибора учета, не устанавливает ограничения прав граждан и не выходит за пределы правотворческих полномочий Правительства Российской Федерации, обусловленных содержанием статьи 157 Жилищного кодекса Российской Федерации.

**67. Определением от 10 апреля 2025 года № 907-О
Конституционный Суд проанализировал пункт 1 статьи 302
Гражданского кодекса Российской Федерации.**

Согласно пункту 1 статьи 302 ГК Российской Федерации, если имущество возмездно приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать (добросовестный приобретатель), то собственник вправе истребовать это имущество от приобретателя в случае, когда имущество утеряно собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение, либо похищено у того или другого, либо выбыло из их владения иным путем помимо их воли.

Как отметил Конституционный Суд, сложившийся в практике подход, при котором суды исходят из того, что передача имущества третьим лицам с целью его реализации, если мошеннические действия связаны с невыплатой в последующем причитающихся собственнику денежных средств, не свидетельствует о выбытии такого имущества из владения собственника помимо его воли, не может рассматриваться в качестве не соответствующего предписаниям Конституции Российской Федерации. Данное понимание оспоренного положения в таких гражданско-правовых спорах не посягает на исключительность уголовного закона в вопросах определения преступности деяния, его наказуемости, иных уголовно-правовых последствий, с учетом условия о добросовестности приобретателя не может рассматриваться как позволяющее легализовать похищенное имущество, не устраниет возможности возмещения собственнику вреда, причиненного преступлением,

не противоречит воле законодателя и не разрушает взаимосвязи отраслей права.

Кроме того, такое понимание пункта 1 статьи 302 ГК Российской Федерации не препятствует тому, чтобы дифференцировать случаи, когда обман или злоупотребление при совершении мошенничества относится к цели, с которой передача владения совершается потерпевшим лицом (т.е. когда лицо осознанно и по своей воле передает имущество во владение, однако цели такой передачи недостижимы вследствие обмана или злоупотребления доверием), или относится непосредственно к самой передаче владения независимо от целей такой передачи (когда лицо не имело намерений передавать имущество во владение, но сделало это под влиянием обмана или злоупотребления доверием). Если в первом случае передача имущества потерпевшим-собственником (иным законным владельцем) может оправдывать предпочтение сохранения имущества за добросовестным приобретателем, то во втором случае – если судом установлено, что воля собственника (иного законного владельца), направленная на передачу вещи независимо от целей такой передачи, была сформирована под влиянием обмана или злоупотребления доверием (в том числе в результате мошеннических действий), – такая передача в целях применения оспоренного положения не должна расцениваться как совершенная по воле этого лица.

68. Определением от 10 апреля 2025 года № 911-О Конституционный Суд проанализировал положения статьи 15, пунктов 2 и 3 статьи 393, а также пункта 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно статье 15 ГК Российской Федерации лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере (пункт 1); под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода); если лицо, нарушившее право, получило вследствие этого доходы, лицо, право которого нарушено, вправе требовать возмещения наряду с другими убытками упущенной выгода в размере не меньшем, чем такие доходы (пункт 2).

Пункт 2 статьи 393 данного Кодекса предусматривает, что убытки (причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства) определяются в соответствии с правилами, предусмотренными статьей 15 данного Кодекса; возмещение убытков в полном размере означает, что в результате их возмещения кредитор должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы обязательство было исполнено надлежащим образом.

В соответствии с пунктом 3 статьи 393 указанного Кодекса, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором, при определении убытков принимаются во внимание цены, существовавшие в том месте, где обязательство должно было быть исполнено, в день добровольного удовлетворения должником требования кредитора, а если требование добровольно удовлетворено не было, – в день предъявления иска; исходя из обстоятельств, суд может удовлетворить требование о возмещении убытков, принимая во внимание цены, существующие в день вынесения решения.

В силу пункта 2 статьи 1064 этого же Кодекса лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине; законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

Конституционный Суд отметил, что действующее гражданское законодательство предполагает, что вне зависимости от развивающихся на фоне существования денежного обязательства инфляционных процессов, по общему правилу, должник обязан исполнить это обязательство в размере, обусловленном номинальной суммой денежного долга, с учетом определенных в соответствии со статьей 395 ГК Российской Федерации процентов на эту сумму, что не исключает индексацию этой суммы со дня вынесения судебного акта.

Хотя сами по себе инфляционные потери и могут рассматриваться как определенного рода вред, причиняемый имущественным интересам лица, действия должника, однако, обычно являются косвенной причиной их влияния на имущественную сферу кредитора: такие потери вызваны не исключительно его противоправным поведением, а объективными экономическими процессами, сопутствующими в качестве внешнего обстоятельства любым гражданско-правовым отношениям. Так, в отсутствие причинно-следственной связи – которая является, как отметил в Постановлении от 2 июля 2020 года № 32-П Конституционный Суд, *conditio sine qua non* (непременным условием) обязательства возместить причиненный вред – инфляционные потери не могут автоматически

расцениваться в качестве вреда в том значении, в котором они понимаются в действующем законодательстве, судебной практике и гражданско-правовой доктрине. Это, однако, не исключает использование гражданско-правового инструментария возмещения вреда (убытков) в том случае, если причинно-следственная связь и другие условия наступления гражданско-правовой ответственности причинителя вреда за инфляционные потери потерпевшего с учетом обстоятельств конкретного дела будут установлены судом.

69. Определениями от 14 апреля 2025 года № 913-О и № 914-О Конституционный Суд проанализировал положения статей 195 и 196, пункта 1 статьи 197, пункта 1 и абзаца второго пункта 2 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно статье 195 ГК Российской Федерации исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено. Статья 196 этого же Кодекса устанавливает, в частности, что общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии с его статьей 200, в силу которой, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права (пункт 1); по обязательствам, срок исполнения которых не определен или определен моментом востребования, срок исковой давности начинает течь со дня предъявления кредитором требования об исполнении обязательства, а если должнику предоставляется срок для исполнения такого требования, исчисление срока исковой давности начинается по окончании срока, предоставляемого для исполнения такого требования, при этом срок исковой давности во всяком случае не может превышать десять лет со дня возникновения обязательства (абзац второй пункта 2). В соответствии с пунктом 1 статьи 197 указанного Кодекса для отдельных видов требований законом могут устанавливаться специальные сроки исковой давности, сокращенные или более длительные по сравнению с общим сроком.

Конституционный Суд указал, что переход права собственности на объект социально-культурного или коммунально-бытового назначения от лица, его приватизировавшего, к новому собственнику сам по себе не может рассматриваться ни как момент прекращения действия условия об использовании имущества по назначению (профилю), ни как критерий, влияющий на течение срока исковой давности по требованиям, связанным с нарушением этого условия. То же касается и последующих переходов прав на данный объект, тем более когда соответствующее имущество передается

лицу, созданному предшествующим собственником или в результате реорганизации последнего либо иным образом с ним аффилиированному.

70. Определением от 10 июня 2025 года № 1530-О Конституционный Суд проанализировал положения статьи 210 Гражданского кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с пунктом 2 статьи 1151, пунктом 4 статьи 1152 этого же Кодекса и пунктом 3 части 1 статьи 14 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Согласно статье 210 ГК Российской Федерации собственник несет бремя содержания принадлежащего ему имущества, если иное не предусмотрено законом или договором. В соответствии с пунктом 2 статьи 1151 данного Кодекса выморочное имущество в виде жилого помещения переходит в порядке наследования по закону в собственность городского поселения, на территории которого данное жилое помещение расположено; полученное в таком порядке жилое помещение включается в соответствующий жилищный фонд социального использования. В силу пункта 4 статьи 1152 того же Кодекса принятное наследство признается принадлежащим наследнику со дня открытия наследства независимо от времени его фактического принятия, а также независимо от момента государственной регистрации права наследника на наследственное имущество, когда такое право подлежит государственной регистрации.

Пункт 3 части 1 статьи 14 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» устанавливает, что к вопросам местного значения городского поселения относятся владение, пользование и распоряжение имуществом, находящимся в муниципальной собственности поселения.

Конституционный Суд указал, что статья 210 ГК Российской Федерации во взаимосвязи с пунктом 2 статьи 1151, пунктом 4 статьи 1152 данного Кодекса и пунктом 3 части 1 статьи 14 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» не препятствует муниципальным образованиям контролировать состояние муниципального жилищного фонда, взаимодействуя с уполномоченными органами и должностными лицами, в том числе на основании нормативного регулирования порядка выявления, учета, оформления и использования выморочного имущества как на уровне субъектов Российской Федерации, так и на уровне муниципальных образований, а также защищать свои права, нарушенные противоправными

действиями (бездействием) граждан и юридических лиц, направленными на сокрытие выморочного имущества.

При этом необходимо учитывать, что местный бюджет не существует изолированно, а является составной частью финансовой системы Российской Федерации; недостаточность собственных доходных источников на уровне муниципальных образований влечет обязанность органов государственной власти осуществлять в целях сбалансированности местных бюджетов надлежащее бюджетное регулирование, что обеспечивается, в частности, посредством использования правовых механизмов, закрепленных в Бюджетном кодексе Российской Федерации.

71. Определением от 14 октября 2025 года № 2615-О Конституционный Суд проанализировал положения статей 248¹ и 248² Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Положениями статьи 248¹ АПК Российской Федерации определен перечень дел по спорам с участием лиц, в отношении которых введены меры ограничительного характера, рассмотрение которых относится к исключительной компетенции арбитражных судов в Российской Федерации.

Положения статьи 248² АПК Российской Федерации определяют порядок и условия установления запрета инициировать или продолжать разбирательство по спорам с участием лиц, в отношении которых введены меры ограничительного характера.

Как отметил Конституционный Суд, возможность применения статьи 248² АПК Российской Федерации с целью не допустить исполнения вынесенного международным коммерческим арбитражем решения по делу или обретения этим решением свойств исполнимости и общеобязательности, в том числе при помощи суда иностранного государства, затрагивает осуществление прав на судебную защиту участвовавших в завершившемся третейском разбирательстве иных лиц и не может оцениваться судами без учета всех обстоятельств конкретного спора, включая влияние соответствующих экстраординарных обстоятельств на лицо, инициирующее применение запретительных мер, и его процессуального оппонента, добросовестность поведения сторон и последствия принятого по спору решения, а также порядок его возможного исполнения. В условиях принятия государством, на территории и под юрисдикцией которого осуществлялось конкретное третейское разбирательство, масштабных мер ограничительного характера, направленных как против определенных российских граждан, так и против Российской Федерации в целом, в том числе в отношении возможностей личного присутствия сторон в международном коммерческом арбитраже (визовые ограничения и ограничения трансграничного

передвижения), поиска судебных представителей, оплаты их услуг, оплаты арбитражного сбора (ограничения коммуникации, запрет финансовых, в том числе валютных, операций), необходимо учитывать, в частности, находились ли стороны конкретного третейского разбирательства в существенно различающихся условиях при осуществлении их процессуальных прав, а также взвешивать степень воздействия указанных обстоятельств на исход разбирательства.

72. Определением от 14 октября 2025 года № 2616-О Конституционный Суд проанализировал положения статьи 169, пунктов 2 и 4 статьи 292 Гражданского кодекса Российской Федерации, части 4 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации, а также пункта 1 статьи 64 и пункта 1 статьи 65 Семейного кодекса Российской Федерации.

В соответствии со статьей 169 ГК Российской Федерации сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, ничтожна и влечет последствия, установленные статьей 167 данного Кодекса.

Согласно статье 292 ГК Российской Федерации переход права собственности на жилой дом или квартиру к другому лицу является основанием для прекращения права пользования жилым помещением членами семьи прежнего собственника, если иное не установлено законом (пункт 2); отчуждение жилого помещения, в котором проживают находящиеся под опекой или попечительством члены семьи собственника данного жилого помещения либо оставшиеся без родительского попечения несовершеннолетние члены семьи собственника (о чем известно органу опеки и попечительства), если при этом затрагиваются права или охраняемые законом интересы указанных лиц, допускается с согласия органа опеки и попечительства (пункт 4).

В силу части 4 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации в случае прекращения семейных отношений с собственником жилого помещения право пользования данным жилым помещением за бывшим членом семьи собственника этого жилого помещения не сохраняется, если иное не установлено соглашением между собственником и бывшим членом его семьи. Если у бывшего члена семьи собственника жилого помещения отсутствуют основания приобретения или осуществления права пользования иным жилым помещением, а также если имущественное положение бывшего члена семьи собственника жилого помещения и другие заслуживающие внимания обстоятельства не позволяют ему обеспечить себя иным жилым

помещением, право пользования жилым помещением, принадлежащим указанному собственнику, может быть сохранено за бывшим членом его семьи на определенный срок на основании решения суда. При этом суд вправе обязать собственника жилого помещения обеспечить иным жилым помещением бывшего супруга и других членов его семьи, в пользу которых собственник исполняет алиментные обязательства, по их требованию.

В соответствии с пунктом 1 статьи 64 Семейного кодекса Российской Федерации защита прав и интересов детей возлагается на их родителей.

Согласно пункту 1 статьи 65 Семейного кодекса Российской Федерации родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей; обеспечение интересов детей должно быть предметом основной заботы их родителей (абзац первый).

Как отметил Конституционный Суд, с учетом ранее выраженных им правовых позиций, в том числе в Постановлении от 8 июня 2010 года № 13-П, защита прав несовершеннолетних членов семьи собственника жилого помещения, формально не отнесенных к оставшимся без родительского попечения, в большинстве случаев может и должна обеспечиваться способами, не связанными с применением такой крайней меры вмешательства в гражданские правоотношения, как признание сделки недействительной и применение последствий ее недействительности. Использование же такого варианта в этой ситуации с целью защиты жилищных прав несовершеннолетнего должно рассматриваться в качестве исключительного инструментария, доступного судам, который – несмотря на требования предсказуемости и стабильности гражданского оборота, а также соблюдения прав добросовестного приобретателя – тем не менее является конституционно оправданным, если при совершении сделки по отчуждению жилого помещения продавец с очевидностью нарушил свои родительские обязанности по удовлетворению потребностей несовершеннолетнего в жилье, что повлекло невозможность удовлетворения такой потребности иным способом.

Соответственно, в случае отчуждения жилого помещения его собственником с нарушением прав несовершеннолетнего члена семьи собственника жилого помещения, формально не отнесенного к оставшимся без родительского попечения, защита прав несовершеннолетнего обеспечивается судами с учетом всех фактических обстоятельств дела и с использованием всех доступных способов защиты прав несовершеннолетнего и лежащей на его родителях обязанности по обеспечению его жильем.

73. Определением от 11 ноября 2025 года № 2915-О Конституционный Суд проанализировал положения статьи 16 Семейного кодекса Российской Федерации.

Согласно данному законоположению брак прекращается вследствие смерти или вследствие объявления судом одного из супругов умершим, а также вследствие внесения изменения в запись акта гражданского состояния об изменении пола одним из супругов (пункт 1), брак может быть прекращен путем его расторжения по заявлению одного или обоих супругов, а также по заявлению опекуна супруга, призванного судом недееспособным (пункт 2).

Как отметил Конституционный Суд, безотносительно к фактическому прекращению семейных отношений и возможному расторжению брака каждому из супругов гарантируется возможность повлиять на наследование своего имущества, в частности путем совершения завещания или заключения наследственного договора. Если же лицо, состоящее в браке, несмотря на фактическое прекращение семейных отношений или длительное их отсутствие не обеспокоено своим семейным положением и дальнейшей судьбой принадлежащего ему имущества в случае своей смерти, можно исходить из согласия такого лица в качестве наследодателя с тем, что после его смерти переживший супруг будет являться наследником первой очереди по закону.

Исходя из недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, неприкосновенность которых – наряду с соблюдением личной и семейной тайны – признана на конституционном уровне, а также из того, что участники регулируемых гражданским законодательством отношений осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе (пункты 1 и 2 статьи 1 ГК Российской Федерации), можно допустить, что предполагаемой воле наследодателя не соответствовал бы отказ в признании пережившего супруга наследником первой очереди.

74. Определением от 4 декабря 2025 года № 3211-О Конституционный Суд проанализировал в том числе отдельные положения статьи 155 Жилищного кодекса Российской Федерации.

Согласно части 5 статьи 155 Жилищного кодекса Российской Федерации члены товарищества собственников жилья либо жилищного кооператива или иного специализированного потребительского кооператива вносят обязательные платежи и (или) взносы, связанные с оплатой расходов на содержание и текущий ремонт общего имущества в многоквартирном доме, а также с оплатой коммунальных услуг, в порядке, установленном органами управления товарищества собственников жилья либо органами

управления жилищного кооператива или органами управления иного специализированного потребительского кооператива, в том числе уплачивают взносы на капитальный ремонт в соответствии со статьей 171 того же Кодекса.

В соответствии с частью 6 статьи 155 Жилищного кодекса Российской Федерации не являющиеся членами товарищества собственников жилья либо жилищного кооператива или иного специализированного потребительского кооператива собственники помещений в многоквартирном доме, в котором созданы товарищество собственников жилья либо жилищный кооператив или иной специализированный потребительский кооператив, вносят плату за содержание жилого помещения и плату за коммунальные услуги в соответствии с договорами, заключенными с товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом, в том числе уплачивают взносы на капитальный ремонт в соответствии со статьей 171 указанного Кодекса.

Как отметил Конституционный Суд, в случае возникновения спора по поводу взыскания с собственника земельного участка (участков), расположенного в границах жилищно-земельного комплекса, платы за управление имуществом общего пользования, находящимся в собственности иного лица, а также за его содержание, когда у этого собственника земельного участка (участков) отсутствует договор с управляющей организацией на оказание соответствующих услуг, факт установления соответствующей платы не препятствует каждой из сторон пользоваться правом на полную и эффективную судебную защиту и правом защищать свои права всеми способами, не запрещенными законом, а суду – оценить доводы собственника участка об отсутствии у него фактической возможности пользоваться указанным имуществом и извлекать полезный эффект из услуг по управлению им, о выходе оказываемых услуг за рамки объективно необходимых для надлежащего содержания этого имущества, об установлении стоимости услуг, явно превышающей их рыночную стоимость, об отнесении к данному имуществу объектов, фактически не предназначенных для удовлетворения общей потребности жителей комплекса в комфортных условиях проживания, и т.д., а также поведение лиц, прибегнувших к судебному разбирательству для разрешения разногласий, в том числе на предмет добросовестности.

IV

Конституционные основы уголовной юстиции

75. Постановлением от 19 февраля 2025 года № 8-П Конституционный Суд дал оценку конституционности части первой статьи 226¹ Уголовного кодекса Российской Федерации.

Указанное законоположение являлось предметом рассмотрения в той мере, в какой на его основании в системе действующего правового регулирования разрешается вопрос о квалификации в качестве контрабанды перемещения через таможенную границу Евразийского экономического союза либо Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Евразийского экономического союза стратегически важных товаров и ресурсов в крупном размере, если незаконность (способ) перемещения выразилась (выразился) в недостоверном декларировании (занижении) их таможенной стоимости.

Оспоренное законоположение – как обеспечивающее достаточную степень определенности, соразмерности и дифференциации ответственности за такое незаконное перемещение стратегически важных товаров и ресурсов в крупном размере вышеуказанным способом – было признано соответствующим Конституции Российской Федерации.

76. Постановлением от 6 мая 2025 года № 19-П Конституционный Суд дал оценку конституционности статьи 74 и части третьей статьи 389¹¹ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Указанные взаимосвязанные положения являлись предметом рассмотрения в той мере, в какой на их основании разрешается вопрос о возвращении уголовного дела в суд первой инстанции для проведения служебной проверки в случае выявления предполагаемых нарушений уголовно-процессуального закона при составлении протокола судебного заседания, расцененных как препятствие к рассмотрению данного уголовного дела в суде апелляционной инстанции.

Оспоренные взаимосвязанные положения признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они:

не допускают возвращения судом апелляционной инстанции уголовного дела в суд первой инстанции в указанных обстоятельствах, что не исключает инициирования судом апелляционной инстанции служебной проверки в суде первой инстанции в части выяснения фактических обстоятельств составления протокола судебного заседания;

предполагают исследование материалов проведенной служебной проверки в судебном заседании суда апелляционной инстанции с соблюдением принципов непосредственности и устности при оценке относимости, допустимости и достоверности протокола судебного заседания.

77. Постановлением от 30 мая 2025 года № 25-П Конституционный Суд дал оценку конституционности пункта «д» части первой статьи 104¹ Уголовного кодекса Российской Федерации.

Указанное законоположение являлось предметом рассмотрения в той мере, в какой на его основании в системе действующего правового регулирования решается вопрос о конфискации транспортного средства, находившегося в совместной собственности супругов и использованного одним из них при совершении преступления, предусмотренного статьей 264¹ данного Кодекса, после смерти этого лица, осужденного вступившим в законную силу приговором суда.

Оспоренное законоположение, как предполагающее в системе действующего правового регулирования, что в случае смерти лица, которое совершило преступление, предусмотренное статьей 264¹ данного Кодекса, решение о конфискации указанного транспортного средства сохраняет свою силу, признано соответствующим Конституции Российской Федерации.

78. Постановлением от 23 октября 2025 года № 35-П Конституционный Суд дал оценку конституционности статьи 33 Федерального закона от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

Указанное законоположение являлось предметом рассмотрения в той мере, в которой на его основании решается вопрос о размещении в камерах работников аппаратов судов, включая бывших, при содержании их под стражей.

Оспоренное законоположение признано не соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой оно не включает в число лиц, в отношении которых предусматривается отдельное от других подозреваемых и обвиняемых содержание под стражей в связи с их профессиональной деятельностью, в том числе ранее осуществлявшейся, работников аппаратов судов, включая бывших.

Впредь до внесения надлежащих изменений в правовое регулирование подозреваемым и обвиняемым в совершении преступления работникам аппаратов судов, в том числе бывшим, обеспечивается содержание под стражей в соответствии с требованиями абзаца седьмого пункта 2 части

второй статьи 33 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

При этом Конституционный Суд отдельно отметил, что в системе действующего правового регулирования формулировка части третьей статьи 80 УИК Российской Федерации «бывшие работники судов», охватывающая по смыслу и бывших судей, и бывших работников аппаратов судов, позволяет определять и лиц, относящихся к последним, для целей отдельного содержания, а к тому же может быть распространена по аналогии закона в соответствующей части на лиц, еще сохраняющих статус работника аппарата суда.

79. Постановлением от 24 ноября 2025 года № 40-П Конституционный Суд дал оценку конституционности части пятой статьи 231 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Указанное законоположение было предметом рассмотрения в той мере, в какой на его основании после отмены вышестоящим судом приговора с передачей уголовного дела в суд первой инстанции на новое судебное разбирательство в ином составе суда со стадии подготовки к судебному заседанию разрешается ходатайство подсудимого о проведении предварительного слушания для решения вопроса о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей.

Оспоренное законоположение признано не противоречащим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования оно предполагает в отмеченных обстоятельствах разрешение судом ходатайства подсудимого о проведении предварительного слушания для решения вопроса о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей.

Конституционный Суд пришел к выводу об отсутствии оснований для пересмотра дела заявителя.

80. Постановлением от 4 декабря 2025 года № 43-П Конституционный Суд дал оценку конституционности части второй статьи 128¹ Уголовного кодекса Российской Федерации.

Указанное законоположение было предметом рассмотрения в той мере, в какой на его основании в системе действующего правового регулирования разрешается вопрос о применении такого квалифицирующего признака клеветы, как ее совершение публично с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», в случае

направления лицом обращений в органы публичной власти, должностным лицам и организациям, осуществляющим публично значимые функции, посредством использования средств коммуникации с ними в сети «Интернет».

Оспоренное законоположение признано не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования оно не предполагает оценки переписки с обозначенными органами и лицами через официальные средства коммуникации с ними в сети «Интернет» (при которой использование данной сети является лишь способом направления обращения в письменной форме, не предполагающим доступности его содержания широкому (неопределенному) кругу лиц) в качестве публичного распространения информации с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», дающего основания для квалификации данного деяния по этой части указанной статьи.

Конституционный Суд отметил также, что содержащееся в пункте 3 резолютивной части данного Постановления указание на пересмотр в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий, судебных решений, вынесенных по делу заявительницы на основании оспоренного законоположения в истолковании, расходящемся с его выявленным конституционно-правовым смыслом, предполагает при квалификации совершенных ею действий как обязанность суда оценить – исходя из правовых позиций, сформулированных в данном Постановлении, – факты направления заявительницей обращений в органы публичной власти с использованием сети «Интернет», так и необходимость учесть иные обстоятельства конкретного дела, касающиеся направления ею иным адресатам предположительно ложных сведений, порочащих честь и достоинство потерпевших или подрывающих их репутацию.

**81. Определением от 16 января 2025 года № 5-О
Конституционный Суд проанализировал пункт 2 примечаний к статье 171¹ Уголовного кодекса Российской Федерации.**

Положениями части пятой статьи 171¹ УК Российской Федерации устанавливается уголовная ответственность за производство, приобретение, хранение, перевозку в целях сбыта или продажу немаркированной алкогольной продукции, подлежащей обязательной маркировке акцизовыми марками либо федеральными специальными марками, а также немаркированных табачных изделий, подлежащих маркировке специальными (акцизовыми) марками, совершенные в крупном размере, а в

части шестой указанной статьи усиливается ответственность за совершение тех же деяний, в том числе в особо крупном размере (пункт «б»).

Пункт 2 примечаний к указанной статье определяет, что крупным размером в ее частях пятой и шестой признается стоимость немаркированной алкогольной продукции и (или) немаркированных табачных изделий, превышающая сто тысяч рублей, а особо крупным – один миллион рублей.

Как отметил Конституционный Суд, по смыслу оспариваемого законоположения, действующего в системе правового регулирования, стоимость незаконно ввезенных, произведенных и (или) участвующих в незаконном обороте немаркированных табачных изделий определяется исходя из розничной цены соответствующей легальной продукции, при отсутствии такой цены – из установленной единой минимальной цены табачной продукции за соответствующий период, а в случае необходимости – с применением специальных познаний, притом что такие цены устанавливаются с учетом подлежащих уплате налогов и сборов.

82. Определением от 13 февраля 2025 года № 295-О Конституционный Суд проанализировал часть третью статьи 326 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и часть 1 статьи 10 Федерального закона от 20 августа 2004 года № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации».

Часть третья статьи 326 УПК Российской Федерации устанавливает, что одно и то же лицо не может участвовать в течение года в судебных заседаниях в качестве присяжного заседателя более одного раза.

Согласно части 1 статьи 10 Федерального закона от 20 августа 2004 года № 113-ФЗ граждане призываются к исполнению в суде обязанностей присяжных заседателей в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, один раз в год на десять рабочих дней, а если рассмотрение уголовного дела, начатое с участием присяжных заседателей, не окончилось к моменту истечения указанного срока, – на все время рассмотрения этого дела.

Как отметил Конституционный Суд, оспариваемые положения, ограничивающие призыв граждан к исполнению в суде обязанностей присяжных заседателей одним разом в год, направлены прежде всего на защиту прав граждан, вовлекаемых в отправление правосудия, от возможных избыточных в связи с таким участием их обременений.

Федеральный законодатель, допуская возможность неоднократного исполнения гражданином обязанностей присяжного заседателя, исходит из

презумпции того, что предыдущее исполнение таких обязанностей не свидетельствует об утрате им объективности и беспристрастности при участии в новом судебном разбирательстве по другому уголовному делу. К тому же законодательно предусмотрены и другие гарантии формирования коллегии присяжных заседателей, включая требования, предъявляемые к присяжным, возможность исключения из списков кандидатов в присяжные, процедуру их отвода, самоотвода, случайную выборку.

83. Определением от 10 апреля 2025 года № 912-О Конституционный Суд проанализировал положение части третьей² статьи 72 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Согласно части третьей² статьи 72 «Исчисление сроков наказаний и зачет наказания» УК Российской Федерации время содержания лица под стражей засчитывается в срок лишения свободы из расчета один день за один день в отношении осужденных при особо опасном рецидиве преступлений; осужденных, которым смертная казнь в порядке помилования заменена пожизненным лишением свободы или лишением свободы на срок двадцать пять лет; осужденных за преступления, предусмотренные статьями 205–205⁵, частями третьей и четвертой статьи 206, статьями 208, 209, частью четвертой статьи 211, частями второй и третьей статьи 228, статьями 228¹, 229, 275, 276, 361 данного Кодекса, и сопряженные с осуществлением террористической деятельности преступления, предусмотренные статьями 277–279 и 360 данного Кодекса.

Как отметил Конституционный Суд, положения статьи 72 УК Российской Федерации, подлежащие применению в части зачета времени содержания под стражей в качестве меры пресечения в срок наказания исключительно с учетом норм уголовно-процессуального закона, не предполагают при назначении виновному уголовного наказания зачет в его срок (размер) административного ареста, отбытого по решению суда в качестве наказания в связи с привлечением к самостоятельному виду ответственности, основанием привлечения к которой или освобождения от которой не является совершение преступления, независимо от того, в какой момент: до, во время или после совершения преступления – совершено административное правонарушение, наказуемое административным арестом.

84. Определением от 3 июля 2025 года № 1839-О Конституционный Суд проанализировал положения части 1 статьи 15 Федерального закона от 3 декабря 2008 года № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» и

частей первой и второй статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

В соответствии с частью 1 статьи 15 Федерального закона «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» право на использование геномной информации имеют суды, органы предварительного следствия, органы дознания и органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность.

Согласно статье 161 УПК Российской Федерации данные предварительного расследования не подлежат разглашению, за исключением случаев, предусмотренных частями второй, четвертой и шестой этой статьи (часть первая); данные предварительного расследования могут быть переданы гласности лишь с разрешения следователя или дознавателя и только в том объеме, в каком ими будет признано это допустимым, если разглашение не противоречит интересам предварительного расследования и не связано с нарушением прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства (часть вторая).

Как отметил Конституционный Суд, находящаяся в федеральной базе данных геномная информация фактически рассматривается в качестве служебной, вспомогательной (криминалистически значимой) информации в правоохранительной деятельности, и с таким ее значением согласуется оспариваемая часть 1 статьи 15 Федерального закона «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации». Тем самым не предполагается, по общему правилу, получение подозреваемым или обвиняемым, его защитником или законным представителем либо близким родственником умершего подозреваемого или обвиняемого сведений непосредственно от оператора федеральной базы данных геномной информации.

Установленный статьей 161 УПК Российской Федерации запрет на разглашение данных предварительного расследования предполагает недопустимость их передачи (распространения) лицам, не являющимся участниками уголовного судопроизводства, или в объеме, превышающем пределы необходимости и достаточности для реализации права на обжалование решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих уголовное преследование, в той мере, в какой эти действия и решения затрагивают интересы указанных лиц. В соотношении с процессуальными правами подозреваемых, обвиняемых, а в случае их смерти – их близких родственников, возражающих против прекращения уголовного дела в связи с их смертью, это означает, в частности, отсутствие необходимости предоставить лицам те сведения, которые прямо не затрагивают их (их

умерших близких родственников) уголовное преследование и которые при своем разглашении потенциально способны оказать негативное влияние на расследование других дел. К таким сведениям – исходя из конкретных обстоятельств – может быть отнесена информация о совпадении или несовпадении генетического профиля подозреваемого или обвиняемого с другими записями в базах данных, поскольку разглашение такой информации способно отрицательно повлиять на предварительное расследование других уголовных дел, сделав потенциально доступной информацию для лиц, в отношении которых ведется или может быть осуществлено уголовное преследование и которые могут использовать эту информацию с целью уклонения от правосудия.

При этом в случае возникновения в ходе осуществления органами предварительного расследования процессуальной деятельности, связанной с выявлением причастности умершего к совершению преступления, оснований прекращения уголовного дела в связи со смертью обвиняемого, подозреваемого, их близким родственникам предоставляются необходимые и достаточные процессуальные права, указанные выше, в том числе ввиду проведения генетической (молекулярно-генетической) экспертизы и оценки ее результатов.

85. Определением от 17 июля 2025 года № 1840-О Конституционный Суд проанализировал положения пункта 3 части второй статьи 38, статей 189¹ и 453 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Согласно пункту 3 части второй статьи 38 УПК Российской Федерации следователь уполномочен самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда в соответствии с этим Кодексом требуется получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа.

Положения статьи 189¹ УПК Российской Федерации устанавливают особенности проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видеоконференц-связи.

Статья 453 УПК Российской Федерации регламентирует направление, в частности, следователем запроса о правовой помощи для производства на территории иностранного государства допроса компетентным органом или должностным лицом иностранного государства в соответствии с международным договором России, международным соглашением или на основе принципа взаимности.

Как отметил Конституционный Суд, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не предусматривает допрос лица, находящегося в межгосударственном или международном розыске, по предъявленному обвинению заочно или дистанционно – с использованием систем видеоконференц-связи вне пределов России.

Поскольку, по смыслу статей 172, 173 и 189¹ УПК Российской Федерации в их взаимосвязи, они не предполагают предъявления обвинения и допроса обвиняемого путем использования систем видеоконференц-связи, поскольку не предполагается и выполнение данных процессуальных действий в рамках правовой помощи в соответствии с требованиями статьи 453 этого Кодекса. Участие лица, находящегося за пределами России (в том числе объявленного в розыск), в предъявлении ему обвинения и в даче показаний в качестве обвиняемого посредством видеоконференц-связи вело бы к отступлению от конституционного принципа равенства перед законом и судом, ставило бы его в привилегированное положение по отношению к другим обвиняемым, поощряя уклонение их от органов предварительного расследования, как и представление письменного пояснения по существу обвинения не может подменять надлежащий порядок проведения допроса обвиняемого.

Оспоренные нормы не содержат положений, ограничивающих права обвиняемого давать объяснения и показания по выдвинутому в отношении него обвинению, возражать против обвинения, представлять доказательства в свою защиту в установленном законом порядке.

86. Определением от 17 июля 2025 года № 1852-О Конституционный Суд проанализировал часть первую статьи 283 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Оспоренная норма устанавливает уголовную ответственность за разглашение сведений, составляющих государственную тайну, лицом, которому она была доверена или стала известна по службе, работе, учебе или в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, если эти сведения стали достоянием других лиц, при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных статьями 275 и 276 данного Кодекса.

Исследуя доводы заявительницы о том, что эта норма позволяет привлекать к уголовной ответственности сотрудника уголовно-исполнительной системы, действовавшего на основании законодательства о противодействии коррупции и пытавшегося предотвратить назначение на должность другого сотрудника, в отношении которого имелась информация

о причастности к коррупционным проявлениям, впоследствии подтвержденным приговором суда, Конституционный Суд отметил, что сотрудники уголовно-исполнительной системы не вправе разглашать сведения о проведении оперативно-розыскной деятельности в целях выявления, пресечения, раскрытия преступлений или противодействия коррупции, которые отнесены в установленном порядке к государственной тайне и в отношении которых не принято решение о рассекречивании. При этом последующее рассекречивание сведений, отнесенных к государственной тайне, не свидетельствует об отсутствии признаков разглашения такой тайны в предшествующем поведении лица, которому она была доверена или стала известна по службе, работе, учебе или в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации. Не препятствует это и оценке судами характера и степени общественной опасности содеянного с учетом установленных фактических обстоятельств конкретного дела.

87. Определением от 17 июля 2025 года № 1870-О Конституционный Суд проанализировал в том числе положения части первой¹ статьи 214 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Согласно оспоренному положению отмена постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по истечении одного года со дня его вынесения допускается на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном статьями 125, 125¹ и 214¹ настоящего Кодекса; в случае, если уголовное дело или уголовное преследование прекращалось неоднократно, установленный этой частью срок исчисляется со дня вынесения первого соответствующего постановления.

Как отметил Конституционный Суд, давая согласие на отмену постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, суд осуществляет только контрольную функцию относительно обоснованности ходатайства прокурора или руководителя следственного органа и относительно достаточности причин для отмены такого постановления как неправомерного. При этом суд не принимает решение, подлежащее самостоятельному обжалованию как затрагивающее право граждан на доступ к правосудию и препятствующее дальнейшему движению дела, а равно не делает выводы, которые могут содержаться в итоговом судебном акте, принимаемом по результатам непосредственного исследования в ходе судебного разбирательства всех обстоятельств

уголовного дела, в том числе о прекращении уголовного дела или уголовного преследования.

Применительно к промежуточному судебному решению о согласии на отмену постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования приостановление приведения его в исполнение как не вступившего в законную силу вело бы к невозможности безотлагательного осуществления процессуальных действий, направленных на расследование фактических обстоятельств, послуживших основанием для возобновления производства по уголовному делу, а потому и к умалению государственной защиты прав потерпевших от преступлений на доступ к правосудию, на компенсацию причиненного им ущерба, к нивелированию обязанности должностных лиц и граждан соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы, как это следует из статей 15 (часть 2), 45 (часть 1) и 52 Конституции Российской Федерации.

88. Определением от 14 октября 2025 года № 2617-О Конституционный Суд проанализировал в том числе положения части второй статьи 145¹ Уголовного кодекса Российской Федерации.

Частью второй статьи 145¹ УК Российской Федерации установлена уголовная ответственность за полную невыплату свыше двух месяцев заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных установленных законом выплат или выплату заработной платы свыше двух месяцев в размере ниже установленного Федеральным законом минимального размера оплаты труда, совершенные из корыстной или иной личной заинтересованности руководителем организации, работодателем – физическим лицом, руководителем филиала, представительства или иного обособленного структурного подразделения организации.

Как отметил Конституционный Суд, исходя из того, что задержка выплаты компенсации за неиспользованный отпуск как гарантийной выплаты, обеспечивающей реализацию конституционного права на оплачиваемый ежегодный отпуск работающему по трудовому договору, так же как и задержка выплаты заработной платы, вызывает негативные последствия в виде лишения работника (бывшего работника) и членов его семьи необходимых денежных средств (возможности своевременно воспользоваться денежными средствами), право на получение которых он приобрел в рамках трудовых отношений, оспариваемая норма уголовного закона не предполагает исключение из признаков состава предусмотренного ею преступления факта задержки выплаты работнику компенсации при увольнении за неиспользованный отпуск, если такая задержка обусловлена

корыстной или иной личной заинтересованностью руководителя организации.

Состав преступления, предусмотренного оспариваемой нормой, является формальным, поскольку не связан с наступлением каких-либо конкретных неблагоприятных последствий в результате невыплаты работнику заработной платы и иных установленных законом выплат, ввиду чего – с учетом конституционной и экономической значимости для работника указанных денежных средств – одним из ключевых признаков, отражающих общественную опасность этого деяния в качестве преступления, является продолжительность задержки таких выплат.

89. Определениями от 11 ноября 2025 года № 2916-О и № 2917-О Конституционный Суд проанализировал положения пунктов «а» и «б» части первой и части третьей статьи 104¹ Уголовного кодекса Российской Федерации.

Согласно положениям указанной статьи конфискация имущества есть принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора следующего имущества:

денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения преступлений, в том числе преступления, предусмотренного статьей 290 УК Российской Федерации, и любых доходов от этого имущества, за исключением имущества и доходов от него, подлежащих возвращению законному владельцу (пункт «а» части первой);

денег, ценностей и иного имущества, в которые имущество, полученное в результате совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями, указанными в пункте «а» этой части, в том числе преступлений, предусмотренных статьями 174¹ и 290 УК Российской Федерации, и доходы от этого имущества были частично или полностью превращены или преобразованы (пункт «б» части первой);

имущество, указанное в частях первой и второй этой статьи, переданное осужденным другому лицу (организации), подлежит конфискации, если лицо, принявшее имущество, знало или должно было знать, что оно получено в результате преступных действий (часть третья).

Как отметил Конституционный Суд, лицо, которому передано имущество, полученное в результате совершения преступлений, предусмотренных статьями, указанными в пункте «а» части первой статьи 104¹ УК Российской Федерации (в том числе взяточничества и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом

в результате совершения им преступления), либо в результате преобразования или превращения предмета такого преступления или доходов от него в иное имущество, если это лицо знало или должно было знать о преступном происхождении первоначального имущества, не лишено возможности осознавать как уголовно-правовые последствия в виде обязательной конфискации такого имущества, так и их распространение не только на это имущество в его первоначальном виде, но и на все результаты его преобразования или превращения, извлеченные из него доходы, а также последующие улучшения, неотделимые от него.

Как строительство за счет коррупционного преступления объекта недвижимости на земельном участке, так и возведение любых сооружений на земельном участке, приобретенном в результате совершения преступления лицом, которое знало или должно было знать о преступном происхождении такого имущества, предполагает единство правовой судьбы этого имущества, что не может не учитываться в правовом регулировании уголовно-правовых последствий совершаемых противоправных деяний.

Тем более не может влиять на правовую судьбу такого имущества внесение неотделимых улучшений в объекты недвижимости, преступные по своему происхождению или представляющие собой результат последующего за преступлением преобразования или превращения в них предмета преступления. Специфика неотделимых улучшений заключается в том, что они, будучи интегрированными в движимую или недвижимую вещь, становятся ее частью как объекта права собственности и не могут быть отделены без вреда для имущества. Возврат же стоимости неотделимых улучшений возможен только в отношении лица, действовавшего при внесении таких улучшений добросовестно.

Поскольку как получение взятки, так и легализация ее предмета не предполагают правомерного возникновения права собственности, поскольку этот предмет, а равно полученные от него доходы либо имущество, из него преобразованное или превращенное, не могут быть оставлены в пользовании ни лица, получившего взятку, ни лица, которому по указанию взяткополучателя такой предмет или легализованное имущество переданы.

Сказанное касается и ситуаций, когда предмет является жилым помещением, в том числе единственным.

При этом если иные лица, знаяшие о преступном происхождении имущества, вложили в него собственные денежные средства, то это не может исключать конфискацию всего имущества, образующего неделимый имущественный комплекс.

90. Определением от 4 декабря 2025 года № 3212-О Конституционный Суд проанализировал положения статьи 6, частей второй и четвертой статьи 47, частей первой – третьей⁴, четвертой и пятой статьи 72, части третьей статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Согласно статье 6 УК Российской Федерации наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Положениями статьи 47 УК Российской Федерации установлены сроки лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве основного вида наказания и в качестве дополнительного вида наказания (часть вторая); в случае назначения лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного вида наказания к лишению свободы оно распространяется на все время отбывания основного наказания, но при этом срок дополнительного наказания исчисляется с момента отбытия наказания основного (часть четвертая).

Статьей 72 УК Российской Федерации определен порядок исчисления сроков наказаний и зачет наказания.

Положения статьи 264 УК Российской Федерации устанавливают уголовную ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств; положение части третьей указанной статьи дифференцирует (усиливает) эту ответственность в случае, если такое деяние повлекло по неосторожности смерть человека.

Как отметил Конституционный Суд, часть третья статьи 264 УК Российской Федерации, действуя в системе правового регулирования, не позволяет привлекать к уголовной ответственности водителя транспортного средства без учета по правилам статьи 49 Конституции Российской Федерации и статьи 14 УПК Российской Федерации, закрепляющих презумпцию невиновности, всей совокупности обстоятельств, подтверждающих наличие соответствующего нарушения Правил дорожного движения, его причинной связи с наступившими общественно опасными последствиями, а также влияющих на оценку вины или невиновного причинения вреда, степень опасности личности водителя и допущенного им нарушения указанных Правил.

Оспариваемые положения статей 6, 47 и 72 УК Российской Федерации как по своему буквальному смыслу, так и исходя из принципов и общих

начал назначения наказания не препятствуют суду при назначении как основного, так и дополнительного уголовного наказания в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, установить срок такого лишения в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части данного Кодекса, с учетом положений его Общей части, а также характера и степени общественной опасности преступления и личности виновного, в том числе обстоятельств, связанных с длительностью соблюдения запрета управлять автомобилем или иным транспортным средством.